

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

**РАССЛЕДОВАНИЕ ХУЛИГАНСТВА, СОВЕРШЕННОГО
ПО ЭКСТРЕМИСТСКИМ МОТИВАМ**

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2021

УДК 343.985.7(075.8)
ББК 67.523я73
Р 24

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Р 24 **Расследование хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам : учебное пособие / В. М. Шматов, Ю. И. Козаренко, И. В. Ханова и др. – Волгоград : ВА МВД России, 2021 – 112 с.**

ISBN 978-5-7899-1280-3

В учебном пособии отражена специфика расследования хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Раскрываются уголовно-правовая и криминалистическая характеристики данного вида преступлений, организация расследования на первоначальном этапе, тактика производства следственных действий и особенности использования специальных знаний.

Издание адресовано сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, обучающимся по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации в образовательных организациях системы МВД России.

УДК 343.983.2(075.8)
ББК 67.523я73

Коллектив авторов: В. М. Шматов, Ю. И. Козаренко, И. В. Ханова, Д. Н. Шувалов, Е. В. Зайцева, О. А. Попова, Т. Ф. Скогорева, С. С. Черменёва, М. Г. Горелов.

Рецензенты: Д. А. Иванов, Е. В. Токарева.

ISBN 978-5-7899-1280-3

© Волгоградская академия МВД России, 2021

Оглавление

Введение	4
§ 1. Уголовно-правовая характеристика хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	5
§ 2. Криминалистическая характеристика хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам.....	40
§ 3. Организация первоначального этапа расследования хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам.....	56
§ 4. Особенности производства отдельных следственных действий и использования специальных знаний при расследовании хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам.....	81
Библиографический список	105

Введение

Проблема обеспечения порядка и общественной безопасности всегда имела особое, первостепенное значение для государства. Именно четкая организация жизнедеятельности социума – это тот фундамент, на котором базируются государство и право, свобода и безопасность личности, без которых невозможен прогресс цивилизации.

В последнее время в Российской Федерации получило распространение совершение хулиганских действий по экстремистским мотивам. Доказывание такого мотива становится особенно важным, когда пропагандируемые идеи и представления внедряются в общественное сознание изощренными приемами манипулирования информацией, специальными языковыми, изобразительными и иными средствами передачи читателю (зрителю, слушателю) уничижительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы. Проявления таких уголовно наказуемых деяний приводят к разрушению духовных, культурных и материальных ценностей, порождают ненависть и конфликты между разными социальными и национальными группами.

Прямое разрушительное воздействие на общественную жизнь современного хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, его угнетающее воздействие на сложившийся порядок жизни граждан обуславливают особую актуальность формирования научного подхода к борьбе с данной категорией преступлений.

В учебном пособии раскрыты уголовно-правовые и криминалистические аспекты хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам, рассмотрены особенности организации первоначального этапа расследования данного преступного деяния, производства отдельных следственных действий и использования специальных знаний.

**§ 1. Уголовно-правовая характеристика хулиганства,
совершенного группой лиц по предварительному сговору
или организованной группой по мотивам политической,
идеологической, расовой, национальной
или религиозной ненависти или вражды
либо по мотивам ненависти или вражды
в отношении какой-либо социальной группы**

Пункт «б» ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, введенный Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ, предусматривает ответственность за грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу и совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данное преступление посягает на отношения общественной безопасности (*родовой объект*).

Под *безопасностью* принято понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом *жизненно важные интересы* – это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Непосредственным объектом хулиганства является отдельный элемент общественной безопасности – *общественный порядок*. А. С. Пивоваров определил его как важный элемент правовой основы жизнедеятельности граждан, включающий систему общественных отношений, которая возникает и развивается в процессе общения ее участников преимущественно в общественных местах и регулируется правовыми и иными социальными нормами, соблюдение которых обеспечивает личную и общественную безопасность людей, обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни².

¹ Далее – УК РФ.

² См.: Пивоваров А. С. Дискуссионные подходы к определению понятия «Общественный порядок» // Рос. юстиция. 2013. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Составом хулиганства не охватывается причинение вреда иным объектам, поэтому, например, причинение вреда здоровью при совершении хулиганства требует дополнительной квалификации по статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против личности.

Предметом хулиганства может выступать чужое имущество (в случае его уничтожения или повреждения). Потерпевшими от хулиганства могут быть любые лица, чаще всего случайные.

По конструкции *объективной стороны* рассматриваемый состав преступления является формальным. Преступление считается оконченным с момента совершения хулиганских действий. Объективная сторона проявляется в действиях, образующих грубое нарушение общественного порядка, которое выражает явное неуважение к обществу. Грубое нарушение общественного порядка – оценочный признак, который означает причинение существенного ущерба личным или общественным интересам. При решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что явное неуважение лица к обществу «выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним»².

Еще одним оценочным признаком объективной стороны хулиганства выступает публичная обстановка совершения преступления. Данный признак, хотя и не выделен законодателем в качестве конструктивного, но является обязательным. В научной литературе понятие публичности трактуется по-разному: как совершение хулиганства в общественных местах в присутствии очевидцев и как тайные действия, повлекшие результат, который неизбежно отразится в сознании многих лиц.

¹ См.: О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 № 45. Пункт 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: там же.

В качестве примера описания указанных объективных признаков хулиганства можно привести фрагмент следующего приговора. *10 июня 2016 г. около 22 часов И., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился на проезжей части дороги в районе остановки общественного транспорта «НЗХК», расположенной напротив дома ***, создавая препятствие движущимся автомобилям... И., реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение хулиганских действий, причиняющих существенный вред правам и интересам человека, выражая явное неуважение к обществу, т. е. открыто и очевидно для всех, проявляя свое пренебрежительное отношение к правилам поведения в общественном месте, личности человека, его чести, достоинству, действуя умышленно, целенаправленно, демонстративно, осознавая общественную опасность и противоправность совершаемого им преступного деяния и желая действовать таким образом, взял в руку неустановленный в ходе дознания предмет и, используя его в качестве оружия, умышленно и беспричинно бросил его в лобовое стекло движущегося по проезжей части автомобиля «Хонда Цивик»¹.*

Субъект преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, общий – физическое лицо, совершившее соответствующее преступление и способное нести за него уголовную ответственность, т. е. обладающее вменяемостью и достигшее 16-летнего возраста. Если хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы совершено группой лиц по предварительному сговору или в составе организованной группы, то уголовная ответственность лиц, его совершивших, наступает с 14 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого нами преступления характеризуется виной в форме прямого умысла и хулиганскими побуждениями, которые согласно закону сочетаются со специальными мотивами. Виновный осознает, что по имеющимся у него мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы грубо нару-

¹ См.: Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска от 11 января 2017 г. № 1-52/2017. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent> (дата обращения: 05.10.2019).

шает общественный порядок, проявляет явное неуважение к обществу и желает совершить эти действия.

Хулиганские побуждения выражаются в открытом противопоставлении субъектом своих собственных интересов интересам общества, демонстрации пренебрежительного отношения к ним, вседозволенности и безнаказанности.

Наличие специального мотива – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – является обязательным признаком субъективной стороны. Для квалификации действий виновного по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ необходимо установить наличие хотя бы одного из них.

Отсутствие в российском законодательстве характеристики содержания указанных мотивов сделало проблематичным единообразное их понимание и, соответственно, применение норм уголовного права.

Не раскрыл содержания экстремистских мотивов, в частности не дал определения ненависти и вражды как мотивов преступления, и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Мотив преступления – это признак его субъективной стороны, поэтому для определения указанных выше понятий целесообразно обратиться к психологии, изучающей закономерности развития и функционирования психики и психической деятельности человека. Данная наука определяет *ненависть* как интенсивное, длительное, отрицательно окрашенное чувство, отражающее неприятие, отвращение и враждебность к объекту ненависти (человеку, группе, неодушевленному предмету, явлению)¹.

Вражда же определяется, как тип отношений между людьми, характеризующихся их явно выраженной взаимной неприязнью, ненавистью, желанием и стремлением навредить друг другу², а также

¹ См.: Оксфордский толковый словарь по психологии // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.rudic.ns> (дата обращения: 21.12.2019).

² См.: Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Владос, 2007. URL: <https://vocabulary.ru/slovari/psihologicheskkii-slovar-m-vlados-2007.html/> (дата обращения: 20.12.2019).

как неприязнь, взаимная ненависть, недоброжелательные отношения между субъектами взаимодействия¹.

Не вносит уточнений и раскрытие лексического значения понятий «ненависть» и «вражда». В русском языке под ненавистью понимают чувства сильнейшей вражды², злобы³, неприязни⁴, а понятие «вражда» трактуют как взаимную ненависть, недоброжелательные отношения⁵; отношения и действия, проникнутые взаимной неприязнью, ненавистью⁶.

На основе перечисленных определений можно сделать вывод, что одно понятие определяется через другое, которое, в свою очередь, трактуется через первое. Иными словами, ненависть и вражда – это взаимозаменяемые понятия, выражающие неприязнь личности, основанную на каких-либо обстоятельствах. Юристы высказывают мнение о необходимости исключить термин «вражда» при указании на экстремистский мотив. Так, С. В. Борисов считает, что «отнесение к мотиву преступлений экстремистской направленности не только ненависти, но и вражды нельзя признать обоснованным, поскольку термин «вражда» характеризует не побуждения, а объективно существующие отношения, основанные на взаимной ненависти. В связи с этим при определении преступлений экстремистской направленности в качестве мотива последних следует указать именно ненависть, а не ее сочетание с враждой, которая, однако, может выступать в качестве желаемого результата, цели таких деяний»⁷.

¹ См.: Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. URL: <https://vocabulary.ru/slovari/slovar-konfliktologa.html> (дата обращения: 20.12.2019).

² См.: Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Ушакова; гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; сост. В. В. Виноградов [и др.]; под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Терра, 2007. Т. 2: Л – Ояловеть. С. 520.

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. С. 557.

⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 681; Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Рус. яз., 2000. С. 376.

⁵ См.: Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Ушакова. Т. 1: А – Кюрины. С. 392.

⁶ См.: Большой толковый словарь русского языка. С. 156.

⁷ Борисов С. В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2013. № 6. С. 4–9.

Подобного мнения придерживаются и правоприменители, которые, описывая состав преступления, не используют термин «вражда», указывая в качестве мотива только ненависть. Например, Московский районный суд г. Санкт-Петербурга описал деяние, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ следующим образом: «С. А. Т., «дд.мм.гггг» около 18 часов 20 минут, находясь в павильоне ИП «***», расположенном по адресу: г. Санкт-Петербург, «***», в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений, **испытывая чувство ненависти** к лицам другой религии и национальности, осознавая общественно опасный характер своих преступных действий и грубо нарушая общественный порядок, проявляя явное неуважение к обществу, умышленно нарушая общепринятые нормы и правила поведения, желая противопоставить себя продавцу магазина – Потерпевшей № 1, являющейся гражданкой Республики Узбекистан, **действуя по мотивам национальной и религиозной ненависти**, стал высказывать в ее адрес нецензурные, оскорбительные выражения, сопровождая их выражениями антиисламского характера. При этом с помощью находящейся при нем бейсбольной биты, используемой в качестве оружия, нанес не менее двух ударов по стеклу холодильника для замораживания продуктов Italfrost 400, от чего данное стекло разбилось, и один удар по стеклу холодильника для хранения напитков Еsосоо 1-8, в результате чего на данном стекле образовались отверстие и множественные трещины, тем самым совершив хулиганство»¹.

В пункте «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ законодатель указал шесть разновидностей мотива ненависти или вражды: политический, идеологический, расовый, национальный, религиозный, а также ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Отметим, что данные разновидности имеют частично пересекающееся содержание, поэтому требуют корректного их определения. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

1. Политическая ненависть или вражда. Как и все другие мотивы преступлений, мотив политической ненависти или вражды обусловлен определенными целями, потребностями и интересами, вызываю-

¹ Приговор Московского районного суда Санкт-Петербурга от 25 июля 2017 г. по делу № 1-723/2017. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent> (дата обращения: 04.10.2019).

щими у лица желание совершить преступление, и связан с неприятием виновным лицом чуждых ему политических взглядов.

Н. А. Егорова определила мотив политической ненависти либо вражды как мотив, который соединен с определенной деятельностью потерпевшего и (или) субъекта преступления¹. Так, например, *11 января 2018 г. в центре г. Перми неизвестные лица прикрутили к фонарному столбу манекен, вместо головы у которого была размещена фотография президента России В. В. Путина с надписью на лбу «Лжец». На теле манекена была приклеена надпись «Военный преступник Пыня ВВ.»*

21 февраля 2019 г. обвинение в совершении хулиганства, т. е. грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенного по мотивам политической и идеологической ненависти (вражды), было предъявлено Ш., В. и К. Потерпевшими по уголовному делу признаны жители Российской Федерации, поддерживающие политическую деятельность Президента Российской Федерации В. В. Путина².

В качестве примера хулиганства, совершенного по мотиву политической ненависти, можно привести громкое уголовное дело «О флаге», рассмотренное Центральным районным судом г. Калининграда в 2015 г.: *«11 марта 2014 г. около 07 часов 34 минут, реализуя совместный преступный умысел, Фел., С. и Фон. прибыли к зданию Управления ФСБ России по Калининградской области, расположенному по адресу: г. Калининград, Советский проспект, дом 3. Возле этого дома, исполняя задуманное и действуя умышленно, С и Фон. сцепили между собой руки и, после того как Фел. встал ногами на сцепленные руки С. и Фон., приподняли Фел. над поверхностью земли. При этом последний во исполнение своей преступной роли разместил имевшийся при нем приготовленный заранее флаг Федеративной Республики Германии во флагиштоке, расположенном на стене здания УФСБ России по Калининградской области.*

Затем Фон., руководствуясь чувством политической ненависти и вражды, выкрикнул лозунг: «Зиг хайль, Гитлер!», вытянув перед собой руку, чем продемонстрировал жест приветствия Гитлера.

¹ См.: Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 42.

² См.: Суд в Перми рассмотрит дело о «чучеле Путина» несмотря на карантин. URL: [https:// yandex.ru/turbo/s/pikabu](https://yandex.ru/turbo/s/pikabu) (дата обращения: 19.06.2020).

Таким образом, Фел., С. и Фон. своими совместными действиями и поведением грубо нарушили общественный порядок, выразив неуважение к обществу, противопоставив себя обществу, демонстративно пренебрегли общепринятыми нормами поведения, оскорбили чувства всех граждан Российской Федерации по мотивам политической ненависти и вражды»¹.

2. Идеологическая ненависть или вражда. Идеология – это система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых проявляются отношения людей к действительности.

Одним из примеров квалификации хулиганства в качестве совершенного по мотиву идеологической ненависти и вражды может служить дело, рассмотренное Первомайским районным судом г. Кирова, по обвинению Б. и П.: *указанные лица, находясь в кафе, увидели малознакомых им Потерпевшего № 1 (далее – П1) и Потерпевшего № 2 (далее – П2), которые зашли в магазин «Красное и белое», расположенный неподалеку от кафе. Достоверно зная, что П1 и П2 являются сторонниками неформального молодежного движения «антифашисты», П., будучи приверженцем радикально настроенного неформального молодежного движения «скинхеды», выступающими против идей неформального молодежного движения «антифашисты», и его товарищ Б., игнорируя закрепленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации запрет на любые формы ограничений прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности, испытывая к потерпевшим ненависть на почве различий в идеологической позиции, используя данные обстоятельства в качестве повода, решили демонстративно в общественном месте в присутствии посторонних граждан выразить им свое отношение посредством применения к П1 и П2 насилия в целях причинения физической боли, для чего проследовали за ними в упомянутый магазин.*

В магазине Б. и П., реализуя свой преступный замысел, испытывая ненависть, возникшую на почве различий в идеологической позиции,

¹ Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу № 030370/14 от 29 апреля 2014 г. // Свободный Калининград: [сайт]. URL: <http://www.svobodnykaliningrad.com/main/2344-sledaki-ofonareli.html> (дата обращения: 23.06.2020).

и понимая, что находятся в общественном месте наряду с посторонними лицами, проявляя явное неуважение к обществу, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать к ним свое пренебрежительное отношение, осознанно нарушая общепризнанные нормы и правила поведения, в присутствии наблюдающих за ними покупателей и продавцов магазина избили П1 и П2, причинив последним физическую боль.

В результате совершенного Б. и П. грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, продавцы магазина «Красное и Белое» прекратили свою работу по реализации товара, покупатели покинули торговое помещение, на место происшествия были вызваны сотрудники полиции и скорой помощи, нормальная деятельность магазина была сорвана¹.

Следует отметить, что идеологическая ненависть (вражда) – самая неопределенная и широкая группа мотивов. Идеология как система идей, представлений и понятий, выраженная в многообразных формах общественного сознания, включает в себя различные элементы: политические убеждения; религиозное или атеистическое миропонимание; эстетические и нравственные принципы и др., т. е. все то, в чем осознается и оценивается отношение людей к действительности.

3. Расовая ненависть или вражда. Раса – это исторически сложившаяся группа людей, объединенная сходством по комплексу определенных наследственных биологических признаков, имеющих внешнее фенотипическое проявление и сформировавшихся в определенном географическом регионе. Расовая ненависть либо вражда основывается на положениях антинаучной концепции о врожденных физическом, психическом, интеллектуальном и культурном превосходстве одной расы над другой.

В качестве примера хулиганства, совершенного по мотиву расовой ненависти, можно рассмотреть уголовное дело по обвинению И. и Р. в совершении хулиганских действий в отношении К. Б. Х. – гражданина Республики Мавритания: *6 декабря 2014 г. около 23 часов 30 минут И., находясь в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте – возле автобусной остановки, грубо нарушая об-*

¹ См.: Приговор Первомайского районного суда г. Кирова от 20 февраля 2019 г. по делу № 1-26/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cwRJRIN0mm5Q> (дата обращения: 24.05.2020).

щественный порядок и общепризнанные нормы морали и правила поведения, выражая явное неуважение к обществу, испытывая расовую ненависть и вражду к К. Б. Х – представителю негроидной расы, высказал в адрес последнего оскорбление: «Эй, негр, зачем распространяешь здесь эболу?», после чего подбежал к К. Б. Х., схватил за капюшон куртки и натянул его на голову К. Б. Х. таким образом, что потерпевший оказался лишенным возможности защищаться.

После этого Р., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, не имея предварительного сговора с И., но действуя в группе лиц с последним, также испытывая расовую ненависть и вражду к гражданину Республики Мавритания К. Б. Х., грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, подбежал к К. Б. Х., схватил его за куртку и начал тянуть вниз, в результате чего К. Б. Х. оказался согнутым в корпусе вниз.

Далее Р., продолжая грубо нарушать общественный порядок и выражать явное неуважение к обществу, используя в качестве оружия пивную стеклянную бутылку, умышленно, в целях причинения физической боли нанес ей один удар в область левой части головы К. Б. Х. После того как К. Б. Х. выпрямился и встал в полный рост, И., продолжая реализовывать свои преступные намерения, действуя в группе лиц без предварительного сговора с Р., грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, используя также в качестве оружия пивную стеклянную бутылку, умышленно, в целях причинения физической боли нанес ей один удар в область правой части груди К. Б. Х. Данными ударами К. Б. Х. были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде подкожной гематомы мягких тканей лобно-височной области слева, гематомы и ссадина мягких тканей передней поверхности грудной клетки справа, которые не повлекли за собой вреда здоровью¹.

Можно отметить, что, как и другие экстремистские мотивы, мотив расовой ненависти (вражды) выражается в стремлении виновного

¹ См.: Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 28 июля 2015 г. по делу № 1-469/2015. URL: https://sudact.ru/regular/doc/x1Hnd15Dv1m/?regular-txt=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80®ular-case_doc=1-469%2F2015®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=28.07.2015®ular-date_to=28.07.2015®ular-workflow_stage=®ular (дата обращения: 20.06.2020).

лица показать свое доминирование и неполноценность потерпевшего, но на этот раз по причине его принадлежности к иной расе.

В связи с тем что в основном Россия населена представителями европеоидной расы, на практике преступления по мотиву расовой ненависти совершаются довольно редко, чего нельзя сказать о деяниях, совершенных по мотиву национальной ненависти или вражды.

4. Национальная ненависть или вражда. Национальная ненависть или вражда выражается в проявлении злобы, неприязни по отношению к человеку или группе людей исходя из его (их) национальной принадлежности. Чаще всего подобная ненависть высказывается в виде оскорблений, направленных на унижение конкретной нации и сопутствующих применению физического насилия.

Так, например, *С. и Т. в период с *** часов *** минут по *** часов *** минут, находясь в помещении магазина «***», расположенном по адресу: ***, вступили в предварительный преступный сговор в целях совершения хулиганских действий и нанесения побоев на почве национальной ненависти ранее незнакомому охраннику указанного магазина Ш., уроженцу ***, после того как последний сделал замечание относительно их вызывающего поведения. В продолжение своего преступного умысла С. и Т. вышли из магазина «***» и, находясь по указанному выше адресу, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общественными нормами поведения, морали и нравственности и выражая явное неуважение к обществу, в составе группы лиц по предварительному сговору по мотивам национальной ненависти совершили нападение на Ш., в ходе которого сначала оскорбили последнего, высказывая нецензурные выражения, касающиеся национальной принадлежности Ш., а затем нанесли ему не менее двух ударов руками в область головы и туловища, причинив Ш. своими действиями физическую боль, а также согласно заключению эксперта №*** ссадину лобной области слева, которая образовалась в результате одного скользящего воздействия тупого твердого предмета и согласно п. 9 приказа Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» не повлекла за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты трудоспо-*

собности и расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью.

Указанные действия С. и Т. квалифицированы судом как хулиганство, совершенное по мотивам национальной ненависти группой лиц по предварительному сговору¹.

Или другой пример: *Ж. и другое лицо (в отношении которого постановлен обвинительный приговор), вступили в преступный сговор между собой в целях совершения хулиганства и планировали беспричинно подвергнуть избиванию по мотивам национальной ненависти с применением осколка стеклянной бутылки и камня посетителей бара «Барбарис», расположенного по адресу: ***. 5 сентября 2015 г. в период с 1 часа 30 минут до 2 часов 30 минут, действуя согласованно, группой лиц по предварительному сговору Ж. и другое лицо вошли в помещение бара «Барбарис», где из хулиганских побуждений в присутствии посетителей грубо нарушили общественный порядок, выражая явное неуважение и пренебрежение интересами посетителей бара, с применением в качестве оружия камня и части стеклянной бутылки, высказывая угрозу порезать, с оскорблениями, направленными на унижение достоинства национальной группы русских и отдельных граждан как ее представителей и побуждающими к агрессивным действиям в отношении русской нации и отдельных ее представителей.*

После этого с использованием имевшихся у Ж. и другого лица (в отношении которого вынесен обвинительный приговор) предметов (каменя и бутылки) подвергли избиванию граждан Российской Федерации Потерпевшего № 1, Потерпевшего № 2, нанеся последним телесные повреждения, причинившие легкий вред здоровью.

Можайским городским судом Московской области Ж. был осужден за хулиганство, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам национальной ненависти группой лиц по предварительному сговору².

¹ См.: Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 1 июля 2016 г. по делу № 1-263/2016. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent> (дата обращения: 04.06.2020).

² См.: Приговор Можайского городского суда Московской области от 16 января 2019 г. по делу № 1-224/18. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 05.06.2020).

Следует отметить, что Россия является многонациональным государством, в котором согласно ст. 19 Конституции Российской Федерации признано равенство всех наций, поэтому ненависть и вражда в отношении любой национальности пресекаются законом.

5. Религиозная ненависть или вражда. Согласно статье 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ в Российской Федерации гарантирована свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или вместе с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и другие убеждения и действовать в соответствии с ними.

Религиозная ненависть (вражда) проявляется, соответственно, в неприятии чуждой виновному лицу религии: лиц иного вероисповедания; связанных с иной религией объектов и предметов (культовых зданий и сооружений, мест, специально предназначенных для богослужений, чтения молитв, паломничества; религиозной литературы и иных предметов религиозного назначения); религиозных нравов, обычаев, традиций. А. Ф. Минекаева отмечает, что религиозная ненависть будет наличествовать и в той ситуации, когда лицо испытывает чувство ненависти либо вражды в отношении лица, у которого отсутствуют религиозные убеждения².

Таким образом, жертвой преступления по данному мотиву выступают лица, которые попросту не разделяют религиозные взгляды виновного в совершении преступления лица. Так, например, *А., Э., А. Г., Т. Г., исповедуя ислам, зная о том, что в помещении ООО «***» по адресу *** расположен стриптиз-клуб «***», считая, что деятельность указанного клуба подрывает моральные устои общества и исповедуемой им религии, из религиозных соображений испытывая ненависть к лицам, организовавшим деятельность указанного стриптиз-клуба, и находящимся внутри него лицам, вступили в преступный сговор между собой, изготовили зажигательную*

¹ См.: О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 02.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Минекаева А. Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 3.

смесь, после чего «дд.мм.гггг» примерно в 22 часа на автомашине приехали к зданию, в котором находился указанный стриптиз-клуб.

*Т. Г. остался в автомашине с заведенным двигателем, согласно отведенной ему роли смотрел за происходящим вокруг и в случае опасности должен был предупредить своих сообщников. А., действуя согласованно с Э. и А. Г., предварительно надев на головы маски в виде шапок с прорезями для глаз с целью сокрыть свои лица и возможности их отождествления свидетелями, вышли из салона автомашины, направившись в сторону стриптиз-клуба «***», зажгли фитили на бутылках с зажигательной смесью и бросили по одной бутылке в сторону кафе, часть из которых, разбив остекление окна, залетели внутрь кафе, от чего загорелись места, куда попала зажигательная смесь. После осуществления своих преступных планов А., Э. и А. Г. сели в салон автомобиля, где их ожидал Т. Г., после чего незамедлительно скрылись с места совершения преступления, тем самым грубо нарушив общепринятые правила поведения и общественный порядок, а также покой лиц, находившихся в этот момент в стриптиз-клубе «***».*

Действия указанных лиц были квалифицированы судом как хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам религиозной ненависти¹.

Следует отметить, что в современной судебной практике признана вероятность религиозной ненависти и в отношении лиц, которые являются представителями одинаковой с виновным религии. В качестве примера можно привести приговор в отношении участников панк-группы Pussy Riot: Т., С., А. и неустановленные лица, причисляющие себя к женской панк-группе Pussy Riot, вступили в предварительный сговор в целях совершения грубого нарушения общественного порядка в виде осуществления провокационных и оскорбительных действий в религиозном здании с привлечением внимания широкого круга верующих граждан.

¹ См.: Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 15 июня 2015 г. по делу № 1-157/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9G064mCDVbL5/> (дата обращения: 14.06.2020).

«Дод.м.гггг» примерно в 11 часов 20 минут указанные лица, находясь в помещении кафедрального собора Русской православной церкви – храма Христа Спасителя, приступив к реализации своей конечной преступной цели, не реагируя на призывы свечницы храма Л. А. С., пытающейся разъяснить невозможность нахождения прихожан в конкретной части храма и прекратить нарушение общественного порядка, незаконно проникли в огороженную часть храма, предназначенную для совершения религиозных обрядов, чем нанесли глубокое оскорбление и обиду находившимся там православным верующим.

Затем, разместившись на возвышенности перед иконостасом в алтарной части храма, предназначенной исключительно для духовенства Русской православной церкви, а также встав рядом на специальное место, предназначенное для чтения текста Священного Писания, произнесения церковных молитв и проповедей (амвон), Т., С., А. совместно с неустановленными соучастниками сняли верхнюю одежду, бросив ее перед дверьми, ведущими в алтарную часть храма и символизирующими врата Рая (Царские Врата), и остались в одежде, имеющей яркую разноцветную окраску и открывающей различные части тела (руки, плечи), при этом на свои лица они надели защитные маски вызывающе яркой расцветки, т. е. имели на себе предметы одежды, непристойные по церковным канонам для данного места.

В таком внешнем виде, находясь в основополагающем и наиболее священном месте, С. расчехлила электрогитару и при попытке играть на гитаре была принудительно выведена с солеи охранником ЧОП «Колокол-А» С. Н. Б.. В это время Т., находясь на солее, без промедления подключила микрофон к звуковоспроизводящей аппаратуре и включила фонограмму с заранее подготовленной песней, содержание которой по нормам Русской православной церкви является богохульным и оскорбительным для верующих и священнослужителей. Охранник ЧОП «Колокол-А» С. А. Ш. отключил звуковоспроизводящую аппаратуру и принудительно вынес ее с солеи.

Затем, игнорируя предостережения прихожан, действия охранников и сотрудников храма, Т., А. и не установленные следствием участники группы продолжили грубое нарушение общественного порядка, а именно: пренебрегая правилами поведения и проявляя явное неуважение к культуре поведения в храме, находясь в пред-

алтарной части храма, перемещаясь по солею и амвону, вход на которые посетителям строго воспрещен, в течение примерно одной минуты, руководствуясь чувством религиозной ненависти и вражды, выкрикивали, скандируя бранные фразы и слова, оскорбляющие присутствующих, а также прыгали, задирали ноги, имитируя танцы и нанесение ударов кулаками по воображаемым противникам.

Своими действиями Т., С., А. совместно с неустановленными лицами грубым образом нарушили общественный порядок, лишили граждан общественного спокойствия, прервали нормальное функционирование кафедрального собора храма Христа Спасителя, предусмотренное регламентом нахождения посетителей в храме, проявили явное неуважение к посетителям и служителям храма, ставшим невольными очевидцами указанных выше незаконных действий, глубоко оскорбили и унизили чувства и религиозные ориентиры верующих православных граждан¹.

Содеянное участницами группы Pussy Riot суд квалифицировал как хулиганство, совершенное по мотивам религиозной ненависти. В то же время сами виновные в своих публичных выступлениях и во время судебного процесса неоднократно заявляли, что являются православными христианками.

6. Ненависть либо вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Общественные науки под социальной группой понимают объединение людей с общим значимым специфическим признаком, базирующимся на их социальном положении, участии в определенной деятельности, связанной с системой отношений, которые регулируются формальными либо неформальными социальными институтами. Такая группа должна иметь четкое обособление в структуре общества по значимому для него признаку или сочетанию таких признаков.

Среди социальных критериев, выделяющих группу, можно назвать: пол, возраст, имущественное или должностное положение лица, образ жизни, культуру, язык общения, брачно-семейный статус, вид деятельности и т. п. На этом основании к социальным группам могут

¹ См.: Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/12. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4> (дата обращения: 19.06.2020).

иметь отношение, например, собрания школьников, сотрудников определенной сферы, пенсионеров; группы спортивных болельщиков; фан-клубы, кружки по интересам (танцоры, нумизматы, филателисты и др.). При этом человек может одновременно принадлежать к нескольким социальным группам.

Противопоставляя себя какой-то определенной социальной группе, действуя по мотиву ненависти (вражды) к ней, виновное лицо должно испытывать ненависть (вражду) именно к конкретному общему социальному значимому признаку, определяющему эту группу. Так, например, в деле по обвинению К. и Ч., являющихся болельщиками футбольной команды «Факел-Воронеж», подобным социально значимым признаком группы, в отношении которой были совершены хулиганские действия, стала их принадлежность к болельщикам другой футбольной команды.

К. и Ч., являясь лидерами социальной группы болельщиков футбольной команды «Факел-Воронеж», вступили между собой в предварительный преступный сговор, направленный на совершение 15 октября 2016 г., в день проведения в г. Воронеже футбольного матча чемпионата России между футбольными командами «Факел-Воронеж» и «Динамо-Москва», хулиганских действий в отношении социальной группы болельщиков футбольной команды «Динамо-Москва». Для реализации задуманного они привлекли не менее 100 человек – болельщиков футбольной команды «Факел-Воронеж», объединенных чувством крайней неприязни и отвержения к социальной группе болельщиков футбольной команды «Динамо-Москва».

При этом К., Ч. и не установленные следствием лица преследовали цель продемонстрировать свое пренебрежение к общепринятым нормам и правилам поведения, правам и интересам других лиц, запугать участников социальной группы болельщиков футбольной команды «Динамо-Москва», а также внести в сознание окружающих людей значимость своего личного «я» и самоутвердиться во мнении общественности.

Осуществляя намеченное преступление, К., Ч. и не установленные следствием болельщики футбольной команды «Факел-Воронеж», действуя совместно, согласованно, 15 октября 2016 г. примерно в 15 часов 30 минут в целях совершения хулиганства по мотивам ненависти и вражды в отношении социальной группы болельщиков футбольной команды «Динамо-Москва» прибыли в общественное

место – на пересечение улиц Комиссаржевской и Никитинской г. Воронежа, где увидели участников социальной группы болельщиков футбольной команды «Динамо-Москва».

*Реализуя свой совместный прямой преступный умысел, направленный на совершение хулиганства, К., Ч. и не установленные следствием лица устроили массовую драку. Болельщики футбольной команды «Динамо-Москва», осознавая численное превосходство болельщиков футбольной команды «Факел-Воронеж», избегая драки, забежали в арендуемое ООО «Работа не волк» помещение по адресу: г. Воронеж, ***, где укрылись от нападавших, заблокировав вход в указанное помещение. К., Ч. и не установленные следствием лица, преследуя их в целях применения в отношении них насилия, забежали в соседнее с указанным помещением ООО «Работа не волк» помещение парикмахерской «Барбершоп» ООО «Бунбари», расположенное по адресу: г. Воронеж, ***, испугав работников парикмахерской и ее посетителей, что повлекло прерывание нормального функционирования парикмахерской «Барбершоп» ООО «Бунбари».*

Не обнаружив там преследуемых участников социальной группы болельщиков футбольной команды «Динамо-Москва», К., Ч. и не установленные следствием лица ворвались в помещение ООО «Работа не волк», испугав работников данного юридического лица и наемных рабочих, производивших ремонт помещения, что также повлекло прерывание нормального функционирования деятельности данного юридического лица и временное прекращение строительных работ. Покинув через запасной выход указанное помещение ООО «Работа не волк», участники социальной группы болельщиков футбольной команды «Динамо-Москва» с места преступления скрылись, избежав причинения телесных повреждений.

Действия К. и Ч. были квалифицированы судом как хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы группой лиц по предварительному сговору¹.

Следует заметить, что в уголовном законодательстве официально используется словосочетание «преступление экстремистской направ-

¹ См.: Приговор Центрального районного суда г. Воронежа от 5 июля 2017 г. по делу № 1-161/2017. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/367710.html> (дата обращения: 21.06.2020).

ленности». В примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ указано, какие преступления могут считаться деяниями экстремистской направленности, в частности: преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ перечень преступлений экстремистской направленности определяется со ссылкой на ст. 280, 280.1, 282, 282.1–282.3, п. «б» ч. 1 ст. 213, п. «е» ч. 1 ст. 63, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При разграничении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК и ст. 280, 280.1, 282, 282.1–282.3 УК РФ, необходимо учитывать, что в отличие от хулиганства, где родовым объектом являются общественная безопасность и общественный порядок, видовым объектом – общественная безопасность (гл. 24 УК РФ), ст. 280, 280.1, 282, 282.1–282.3 УК РФ расположены в разд. X УК РФ и объединены таким родовым объектом, как общественные отношения, обеспечивающие надлежащее осуществление государственной власти; видовым их объектом являются основы конституционного строя и безопасность государства (гл. 29 УК РФ).

Отличие преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ от уголовно-правовых норм, касающихся уголовного преследования за экстремистскую деятельность, заключается в том, что в группе преступлений по ст. 280, 280.1, 282, 282.1–282.3 УК РФ мотив политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является признаком объективной и субъективной стороны составов преступлений, а п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ выступает квалифицирующим признаком хулиганства.

Отличительная черта п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 280 УК РФ – объективная сторона данных составов. Объективную сторону ст. 280 УК РФ составляют публичные призывы к экстремистской деятельности. Диспозиция ст. 280 УК РФ является бланкетной, для опреде-

¹ См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20.09.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Далее – Постановление № 11.

ления экстремистской деятельности необходимо обращение к ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

Согласно пункту 4 Постановления № 11 «публичные призывы» означают обращения к другим гражданам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности в любой форме (устно, письменно, с использованием технических средств). Призывы представляют собой определенную форму влияния на сознание, волю и поведение человека, когда у него формируется решимость к действию. При этом публичные призывы обращены к неопределенному кругу лиц и направлены на побуждение их к осуществлению экстремистской деятельности без конкретизации обстоятельств их совершения.

Субъективная сторона ст. 280 УК РФ характеризуется прямым умыслом и специальной целью – склонить граждан к осуществлению экстремистской деятельности. Например, *разделяя идеологию радикального ислама, Д. разместил в открытом доступе в сети Интернет текстовый материал, призывающий к вооруженной борьбе против группы лиц, выделенной по религиозному признаку. При этом он осознавал экстремистскую направленность размещенного материала и действовал в целях ознакомления с ним неограниченного круга лиц и формирования у них желания вступить в такую борьбу. Д. осужден по ч. 2 ст. 280 УК РФ*².

В приведенном примере наличие в действиях Д. мотива, связанного с религиозной враждой, обусловило его уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

При отграничении хулиганства по экстремистским мотивам (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) и публичных призывов к совершению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) необходимо учитывать, что в диспозиции ст. 213 УК РФ прямо не назван хулиганский мотив как обязательный признак состава хулиганства, но именно он высту-

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² См.: Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 г. № 205-АПУ18-23. URL: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

пает критерием, позволяющим отграничить его от смежных составов преступлений.

Приведем пример, когда виновный совершил хулиганство в отношении конкретного лица в силу того, что это лицо было другой национальности и религии. Побуждением к совершению хулиганства была сформировавшаяся ненависть к лицам другой религии и национальности (гражданке Республики Узбекистан).

Т., находясь в торговом павильоне в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений, испытывая чувство ненависти к лицам другой религии и национальности, осознавая общественно опасный характер своих преступных действий и грубо нарушая общественный порядок, проявляя явное неуважение к обществу, умышленно нарушая общепринятые нормы и правила поведения, желая противопоставить себя работнику торгового павильона, которая являлась гражданкой Республики Узбекистан, действуя по мотивам национальной и религиозной ненависти, высказал в ее адрес нецензурные, оскорбительные выражения, в том числе выражения антиисламского характера. Помимо высказываний, Т. бейсбольной битой (используемой в качестве оружия) нанес несколько ударов по стеклянной части холодильников для замораживания продуктов и напитков, от чего стекло разбилось.

Суд квалифицировал действия Т. по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ – хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, и по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ – по мотивам национальной и религиозной ненависти¹.

Объективную сторону ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» согласно п. 7 Постановления № 11 составляют действия, в частности высказывания, обосновывающие либо утверждающие необходимость геноцида, совершения иных противоправных действий в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии, что также является признаком экстремистской деятельности.

¹ См.: Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 июля 2017 г. № 1-723/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.04.2020).

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 282 УК РФ наступит за указанные действия, если они совершены публично или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц) лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности. При этом только критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, их убеждений не может рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Так, например, *поводом для возбуждения уголовного дела в отношении А. по ч. 1 ст. 282 УК РФ послужило выступление А. на санкционированном митинге, посвященном 97-летию Великой октябрьской социалистической революции, организованном региональным отделением политической партии КПРФ. Следствием в выступлении А. были усмотрены высказывания, якобы направленные на возбуждение ненависти либо вражды в отношении представителей российской власти. Впоследствии заместителем руководителя следственного отдела по Ленинскому району г. Ульяновска Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области Б. С. Н. в отношении А. было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования за отсутствием в его действиях состава преступления*¹.

Преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, совершается только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Отсутствие такой цели влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² (п. 8 Постановления № 11).

¹ См.: Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 16 августа 2019 г. по делу № 2-3516/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 01.04.2020).

² Далее – КоАП РФ.

Так, Ш. А. А. через социальную сеть «ВКонтакте», используя аккаунт, разместил на своей странице в открытом для просмотра доступе видеоролик под названием «Великая рэп-битва Путина против Гитлера», который решением Курганского городского суда Курганской области от 7 сентября 2017 г. № 2А-9680/2017 признан экстремистским материалом. Суд признал Ш. А. А. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ¹.

При разграничении вандализма (ст. 214 УК РФ) и хулиганства (ст. 213 УК РФ) нужно учитывать, что эти два деяния характеризуются одинаковым основным объектом посягательства – общественная безопасность и общественный порядок.

Отличие хулиганства, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), от вандализма, совершенного по тем же мотивам (ч. 2 ст. 214 УК РФ), заключается в том, что при вандализме, помимо нарушения общественного порядка, причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах.

При совершении вандализма дополнительным объектом посягательства выступают отношения собственности, поскольку здания, сооружения, имущество на общественном транспорте или в общественном месте находятся в собственности и им причиняется вред. В отдельных случаях при совершении вандализма может быть причинен и духовный вред обществу (например, при осквернении храма).

Отличается и предмет преступного посягательства: если в ст. 213 УК РФ отсутствует указание на предмет совершения преступления, то в ст. 214 УК РФ он четко определен – здания, сооружения или имущество на общественном транспорте или в других общественных местах.

¹ См.: Постановление Макарьевского районного суда Костромской области от 23 августа 2019 г. по делу № 5-34/2019. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 05.04.2020).

При этом рассматриваемые мотивы хулиганства непосредственно закреплены в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, тогда как аналогичные мотивы вандализма закрепляются в ч. 2 ст. 214 УК РФ, т. е. в качестве квалифицирующих признаков.

При разграничении хулиганства и вандализма следует также учитывать, что «хулиганству присущи публичная направленность действий и заведомая публичность их вредных для общества последствий»¹, а при вандализме «обстановка публичности, как правило, отсутствует либо не охватывается умыслом виновного. Вандализм как в форме осквернения, так и порчи большей частью совершается в отсутствие иных лиц в вечерние или ночные часы (95 % случаев)»².

При сходстве объектов составов этих преступлений разграничение обоих деяний в теории и практике квалификации проводится по объективной стороне. Как уже говорилось, объективную сторону вандализма составляют действия, выражающиеся: 1) в осквернении зданий или иных сооружений или 2) порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Так, например, *Т. П. Е. осужден за осквернение здания Прихода соборной мечети г. Бийска, совершенное по мотивам национальной и религиозной ненависти и вражды. Он изготовил листовку, в которой содержались высказывания с негативной оценкой группы лиц, объединенных по признакам национальности и отношения к религии, а именно уроженцев Кавказа, Закавказья и Средней Азии, исповедующих ислам. Затем Т. П. Е. наклеил изготовленную листовку на входных дверях здания местной мусульманской религиозной организации*³.

¹ Кемова Н. К. Разграничение уголовно наказуемого хулиганства и экстремизма // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 145–149.

² Магомедов А., Макаренко М. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 21.

³ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 г. № 51-АПУ19-5. Дос-туп из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45¹ также разъясняется, что в тех случаях, когда, наряду с вандализмом (ст. 214 УК РФ), лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности указанных статей УК РФ.

Так, суд рассмотрел материалы уголовного дела в отношении Б., К. и Г., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ.

Суд пришел к выводу, что действия каждого из подсудимых были направлены на унижение и оскорбление представителей социальной группы футбольных фанатов ФК «Спартак» в данном случае по признаку предпочтения и увлечения конкретной футбольной командой, а также на возбуждение ненависти и вражды, нарушение общественного спокойствия.

Суд считает, что мотивом данной преступной деятельности каждого из подсудимых явились ненависть и враждебное отношение к футбольным фанатам ФК «Спартак» как к социальной группе. Ненависть и вражда со стороны каждого из подсудимых проявлялись в ходе их хулиганских действий, что было видно по истинным эмоциям подсудимых, их знакам и репликам, что также отражено в видеозаписи, просмотренной на судебном заседании.

Действия каждого из подсудимых по мотивам ненависти в отношении социальной группы футбольных фанатов ФК «Спартак» в данном случае не ассоциировались с направленностью их на какого-то конкретного человека и выражались в открытом нарушении моральных норм по отношению к большому количеству людей – представителей социальной группы.

Явное неуважение подсудимых к социальной группе футбольных фанатов ФК «Спартак» выразилось в умышленном нарушении общепринятых норм и правил поведения, продиктованном желанием каждого из подсудимых противопоставить себя представителям социальной группы футбольных фанатов ФК «Спартак», проде-

¹ См.: О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1. Далее – Постановление № 45.

монструировать пренебрежительное отношение и ненависть к ним, подчеркнуть свою исключительность по сравнению с представителями данной социальной группы. Агрессия по отношению к представителям социальной группы футбольных фанатов ФК «Спартак» со стороны каждого из подсудимых выражалась в оскорбительных фразах и действиях, которые также свидетельствовали об их интенсивном неприятии, отвращении и враждебности к представителям социальной группы футбольных фанатов ФК «Спартак».

Суд считает, что квалификационный признак ненависти и вражды в действиях каждого из подсудимых нашел свое подтверждение. При этом суд рассматривает футбольных фанатов ФК «Спартак» в качестве социальной группы, поскольку они представляют собой устойчивую совокупность людей, находящихся во взаимодействии, объединенных общими интересами и целями.

Действия каждого из подсудимых являлись умышленным нарушением общепринятых норм и правил поведения, общественного порядка, выражали также явное неуважение к обществу, объективно совершались в отношении неопределенного круга лиц. Грубое нарушение общественного порядка каждым из подсудимых выразилось в нецензурных и оскорбительных высказываниях и жестях, залезании на ограждение, бросании в толпу различных предметов.

По мнению суда, материалы уголовного дела не содержат доказательств совершения подсудимыми вандализма, поскольку на видеозаписи футбольного матча, а также в других доказательствах, имеющихся в деле, действий подсудимых Б., К. и Г. по осквернению зданий, сооружений, порче имущества стадиона не зафиксировано.

В показаниях подсудимых, свидетелей содержится указание, что каждый из подсудимых тянул и отрывал заградительную сетку, при этом в протоколе осмотра места происшествия от 29 октября 2016 г., справке о причиненном ущербе гостевым трибунам от 10 ноября 2016 г., акте по оценке причиненного ущерба от 29 октября 2016 г. о повреждениях сетки в местах, где располагался каждый из подсудимых во время футбольного матча, не указано. Кроме того, в показаниях допрошенных по делу лиц не содержатся утверждения, что действиями кого-либо из подсудимых заградительной сетке в местах, где подсудимые ее тянули и отрывали, был причинен какой-либо фактический ущерб.

Таким образом, суд считает, что предъявленное каждому из подсудимых (Б., К. и Г.) обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК РФ, не подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, в связи с чем Б., К., Г., каждый подлежит оправданию по ч. 2 ст. 214 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Суд квалифицировал действия Б., К. и Г., каждого из них, по пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ как хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы¹.

Далее необходимо выявить отличительные признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 148 УК РФ «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» и п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

В первую очередь рассматриваемые преступления закреплены в разных разделах и главах УК РФ. Статья 148 УК РФ расположена в гл. 19 разд. VII УК РФ, т. е. родовым объектом является личность, а видовым – конституционные права и свободы человека и гражданина. Непосредственным объектом ст. 148 УК РФ выступают общественные отношения, охраняющие конституционное право граждан Российской Федерации на свободу совести, вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Таким образом, несмотря на некоторую схожесть, преступления различаются по родовому, видовому и непосредственному объектам.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, связана с публичными действиями, выражающими явное неуважение к обществу и совершенными в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Как видим, объективная сторона рас-

¹ См.: Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 11 сентября 2018 г. по делу № 1-426/18. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

сматриваемого преступления во многом схожа с объективной стороной хулиганства, связанной с нарушением общественного порядка.

Рассматриваемые преступления различаются по субъективной стороне, выражающейся в том, что при совершении преступления, указанного в ч. 1 ст. 148 УК РФ, виновное лицо преследует цель оскорбить религиозные чувства верующих (унизить совокупность жизненных (духовных) ценностей, установок, запретов и дозволений, которые человек воспринимает в связи со своей принадлежностью к определенному религиозному учению), в то время как виновное лицо при совершении хулиганства (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) руководствуется мотивом, направленным на возбуждение религиозной ненависти или вражды. Совершая хулиганство по данному мотиву, преступник демонстрирует собственную исключительность и подчеркивает неполноценность потерпевшего в связи с его принадлежностью к определенному вероисповеданию.

Например, К. и Ш., относясь с пренебрежением к православной вере, преследуя цель надругаться над религиозной святыней верующих – православным крестом, т. е. символом веры, связанным с мучительной смертью Иисуса Христа, решили изготовить чучело человеческой фигуры, затем водрузить его на православный освещенный крест, находящийся в деревне Старая Малиновка около автомобильной дороги, т. е. в публичном месте. К. и Ш., прибыв в деревню, реализуя преступный умысел, изготовили чучело человеческой фигуры, набив предметы одежды (брюки и халат) сухой травой. Продолжая свои преступные действия, выражая явное неуважение к обществу и пренебрежительное отношение к православной вере, имея цель высмеивать почитаемый верующими религиозный символ – православный крест, К. и Ш., действуя совместно и согласованно, разместили на православном поклонном кресте изготовленное ими чучело человеческой фигуры в виде распятия, прикрутили рукава к горизонтальной поперечине, установив над крестом маску клоуна и шапку. После этого К. в целях надругательства над символом православной веры написал на нем маркером: «Аллах Акбар Смерть Неверным».

Указанные действия К. и Ш., совершенные в общественном месте, выражают явное неуважение к обществу и оскорбляют религиозные чувства верующих. Суд действия каждого квалифици-

рвал по ч. 1 ст. 148 УК РФ как публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих¹.

Рассмотрим основные отличия преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, от уголовно-правовых норм экстремистской направленности, посягающих на жизнь и здоровье человека. Одним из основных различий хулиганства и преступлений, содержащихся в разд. VII УК РФ, является объект посягательства: если при хулиганстве родовым объектом выступают общественная безопасность и общественный порядок (разд. IX), то родовым объектом преступлений разд. VII УК РФ считается личность, а видовым – жизнь и здоровье человека (гл. 16 УК РФ).

Непосредственный объект убийства (ст. 105 УК РФ) – жизнь человека. Объективная сторона убийства состоит в умышленном причинении смерти другому человеку, в большинстве случаев оно совершается путем активного поведения, т. е. совершаются действия по лишению другого человека жизни.

Мотивы убийства могут быть различные, но рассмотрим именно хулиганский и экстремистский мотивы. В части 2 ст. 105 УК РФ содержатся квалифицированные виды убийства, среди них п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное из хулиганских побуждений и п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ – по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, следует квалифицировать по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При определении поведения лица, совершившего убийство, необходимо оценить все обстоятельства, направленность умысла, мотивы, цели и их сочетание, объект убийства. В соответствии с пунктом 3

¹ См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 10 Вятскополянского судебного района Кировской области от 31 мая 2016 г. по делу № 1–46/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.04.2020).

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ необходимо учитывать, что при убийстве умысел виновного должен быть направлен на лишение потерпевшего жизни. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Согласно пункту 3 Постановления № 11 преступление, совершенное по мотивам национальной ненависти и т. д., следует отграничивать от преступления, совершенного на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления его мотива необходимо учитывать длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Экстремистский мотив убийства означает побуждение субъекта к деятельности, основанной на приверженности к политическим, религиозным взглядам и т. д., и потребности в приведении в жизнь идей, формирующих волевое поведение лица, выражающееся в активных действиях по лишению другого человека жизни. О совершении убийства по экстремистским мотивам могут свидетельствовать специфические фразы, лозунги националистического характера.

Например, приговором Центрального районного суда г. Оренбурга № 1-34/2016 1-432/2015 от 16 марта 2016 г. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. С., *находясь около остановки общественного транспорта, действуя умышленно, полагая, что ранее незнакомый Н. является лицом узбекской национальности, в целях его убийства*

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по мотивам национальной ненависти нанес ему два удара ножом. Однако С. преступный умысел, направленный на убийство Н., не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как посторонние лица пресекли преступные действия С., а потерпевшему Н. была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь.

В ходе судебного заседания было установлено, что до произошедшего С. не был знаком с потерпевшим, в неприязненных отношениях они не находились. С. свои действия неоднократно объяснял нетерпимостью к образу жизни лиц узбекской национальности, указывал на ярко выраженное негативное отношение к ним. Данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у С. личной неприязни к Н., а также о наличии у него мотива, связанного именно с ненавистью к лицам узбекской национальности. Данный мотив преступления подтверждается также поведением подсудимого С., предшествующим совершению преступления, и последующим его поведением.

Так, представленными материалами уголовного дела, в том числе стабильными показаниями потерпевшего Н. и свидетеля В., оснований не доверять которым суд не усматривает, подтверждено, что С., находясь на остановке общественного транспорта, был агрессивен настроен, обращался к окружающим с вопросом, есть ли среди них лица узбекской национальности. После ответа потерпевшего Н. С. подошел к нему и совершил действия, направленные на убийство последнего, произнеся также специфичную фразу. Сразу же после этого С. покинул место преступления. Проходя мимо кафе, у которого стояла сотрудница, поинтересовался у нее, находятся ли в кафе лица узбекской национальности, что также свидетельствует о наличии у него конкретного мотива и умысла, направленного на убийство лиц определенной национальности, к которым он испытывал негативное отношение¹.

Таким образом, экстремистский мотив имеет место в том случае, если убийца выбирает жертву именно по принадлежности к какой-либо социальной группе (политической, религиозной, идеологиче-

¹ См.: Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга от 16 марта 2016 г. по делу № 1-34/2016 1-432/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2020).

ской, расовой, национальной), к которой он испытывает ненависть или вражду.

Например, *А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. А. увидел ранее незнакомого ему Н., стоящего около автомобиля, ожидавшего грузчиков для переезда, решил «похулиганить», нанеся Н. ножевое ранение. Нанеся Н. удар по шее, А. пошел в сторону арки выхода со двора дома, нож бросил под стоящую возле дома машину. Задержать А. удалось подоспевшим на помощь Н. грузчикам.*

Впоследствии А. отрицал наличие у него намерения причинить смерть Н. Суд нашел недостоверными показания А., поскольку показания свидетелей, потерпевшего об обстоятельствах дела, заключения экспертов и другие доказательства, т. е. совокупность фактических обстоятельств дела, свидетельствуют только о прямом умысле на лишение жизни потерпевшего.

О прямом умысле на лишение жизни С. свидетельствует место нанесения ранения – шея, т. е. жизненно важный орган, а также предмет, которым нанесено ранение, – нож с длиной клинка более 52 мм. Это указывает, что А. в момент нанесения Н. ранения осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Н. и желал наступления таких последствий. Учитывая летнее время года, подсудимый А. имел возможность нанести ранения на другие части тела, повреждения которых не представляли бы высокой опасности для жизни Н. В связи с этим при нанесении удара ножом в шею потерпевшему А. полагал, что такое ранение приведет к наступлению смерти Н.

Таким образом, локализация ранения, орудие, которым нанесено ранение, и другие фактические обстоятельства дела свидетельствуют о наличии у А. прямого умысла на лишение Н. жизни. Причинами, по которым А. не довел свой преступный умысел до конца, послужили обстановка и осознание А. того, что во дворе находятся люди, которые могут пресечь его действия, задержать его, поэтому А. покинул место происшествия, не доведя свой преступный умысел до конца.

Оценив всю совокупность представленных доказательств, суд признал доказанным, что А., находясь в дневное время во дворе

жилого дома, т. е. в общественном месте, на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, демонстрируя явное пренебрежение к ним и циничное отношение к другой личности, т. е. грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, имея умысел на лишение жизни гр. Н., нанес последнему ножное ранение в жизненно важный орган, причинив ему легкий вред здоровью, при этом не довел преступление до конца по независящим от него обстоятельствам. Таким образом, действия А. квалифицированы как покушение на убийство, т. е. покушение на причинение смерти другому человеку из хулиганских побуждений¹.

Согласно п. 12 Постановления № 45 причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующим статьям, частям и пунктам УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Рассмотрим основные отличия преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, от некоторых уголовно-правовых деяний экстремистской направленности, посягающих на здоровье человека, на примере уголовно-правовых норм (ст. 111, 112, 115 УК РФ), в которых содержатся признаки последствий умышленного причинения вреда здоровью (тяжкий, средний и легкий вред соответственно). Родовым объектом преступлений по ст. 111, 112, 115 УК РФ является личность, видовым объектом – жизнь и здоровье человека, непосредственным объектом – здоровье человека.

Ответственность за совершение умышленного причинения вреда различной степени тяжести по экстремистским мотивам предусмотрена п. «е» ч. 2, чч. 3, 4 ст. 111 УК РФ; п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Отличительной чертой п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ и приведенных составов преступлений является, помимо объекта, и объективная сторона преступления. Объективная сторона причинения вреда здоровью выражается в действии, обязательными признаками объективной стороны выступают указанные в соответст-

¹ См.: Приговор Савеловского районного суда по делу № 01-0041/2016. URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения: 07.04.2020).

вующих уголовно-правовых нормах преступное последствие в виде телесных повреждений либо расстройства здоровья и причинная связь между действием и последствием.

Так, К. обвинялся по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ в умышленном причинении вреда здоровью средней тяжести, неопасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы при следующих обстоятельствах. К. является фанатом футбольного клуба «Динамо» г. Барнаула и систематически поддерживает тесные личные взаимоотношения с другими фанатами указанного футбольного клуба, образуя совместно с ними социальную группу фанатов клуба «Динамо» г. Барнаула, характеризующуюся совместной досуговой деятельностью ее членов, состоящей в положительном отношении к футболу, поддержкой и пропагандой указанного футбольного клуба.

10 июня 2018 г. К. находился возле торгово-развлекательного центра «Европа», где в ходе встречи с другими фанатами футбольного клуба «Динамо» ему стало достоверно известно, что неизвестные ему члены социальной группы фанатов футбольного клуба «Бийск», используя сеть Интернет, опубликовали видеозапись и изображения с содержанием действий, оскорбляющих фанатов футбольного клуба «Динамо» г. Барнаула.

Своими действиями члены социальной группы фанатов футбольного клуба «Бийск» вызвали у К. чувство ненависти к ним и тем самым спровоцировали конфликт и вражду с фанатами футбольного клуба «Динамо» г. Барнаула.

У К. по мотивам ненависти и вражды в отношении социальной группы фанатов футбольного клуба «Бийск» возник умысел, направленный на причинение им вреда здоровью. 11 июня 2018 г. К. и другие фанаты футбольного клуба «Динамо» г. Барнаула прибыли на стадион «Юбилейный» г. Бийска, где проходил футбольный матч между клубами «Бийск» и «Динамо» г. Барнаула.

К., реализуя свой преступный умысел, с другими фанатами футбольного клуба «Динамо» г. Барнаула проследовали к магазину «Мария-Ра», где ими по спортивной атрибутике были установлены фанаты футбольного клуба «Бийск». В ходе возникшей драки между фанатами футбольных клубов «Динамо» г. Барнаула и «Бийск» К. подбежал

к Б., который руками защищал голову от нападения, и целенаправленно нанес несколько ударов ногой в область головы и рук.

В результате умышленных действий К. причинил потерпевшему Б. следующие телесные повреждения:

– закрытый краевой перелом шиловидного отростка левой лобной кости (1), который причинил вред здоровью средней тяжести по признаку длительности расстройства здоровья сроком свыше трех недель;

– закрытая черепно-мозговая травма: сотрясение головного мозга, гематома лобной области слева (1; клинически), составляющие единый комплекс закрытой черепно-мозговой травмы и в совокупности причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья сроком не более трех недель.

В связи с примирением подсудимого К. с потерпевшим Б. суд постановил прекратить уголовное дело в отношении подсудимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ¹.

В пункте 11 Постановления № 45 разъясняется, что применение насилия не является объективным признаком ст. 213 УК РФ, а умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка (в отличие, например, от ст. 112 УК РФ, где умысел направлен на причинение средней тяжести здоровью), поэтому содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК РФ и статьями Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

Таким образом, отграничение преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, от уголовно-правовых норм, касающихся уголовного преследования за экстремистскую деятельность, и других насильственных преступлений должно проводиться комплексно, по признакам, относящимся ко всем элементам составов преступлений. Ряд объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, дает возможность при квалификации противоправных деяний экстремистской направленности и других насильственных преступлений сделать правильный выбор.

¹ См.: Постановление Бийского городского суда Алтайского края от 8 сентября 2019 г. по делу № 1-668/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2n1y0uDbimYv> (дата обращения: 10.04.2020).

§ 2. Криминалистическая характеристика хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам

В настоящее время наметилась тенденция к увеличению числа таких преступлений, как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Причины роста можно обозначить сложившимися социально-политическими условиями в нашей стране и межрасовыми конфликтами, причем содержание самого хулиганства качественно изменилось в сторону ужесточения действий лиц, его совершающих. Грубое нарушение общественного порядка в настоящее время стало сопровождаться жестоким избиением граждан, уничтожением имущества и носить все более деструктивный характер, так как зачастую данные действия совершаются группами с высоким уровнем сплоченности и организации. Эти факторы обуславливают необходимость в более подробном изучении такого рода преступлений для выработки конструктивных рекомендаций по правовому и организационному обеспечению расследования рассматриваемых уголовно наказуемых деяний.

Для криминалистической характеристики конкретного вида преступлений при организации и планировании расследования важно знать и понимать содержание ее элементов. В связи с этим, говоря о хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, для начала уточним определение понятия криминалистической характеристики и ее элементное содержание исходя из особенностей рассматриваемого вида преступлений.

В общем понимании криминалистическую характеристику преступлений можно представить как взаимообусловленную систему информации о расследуемом преступлении, имеющую уголовно-правовое и процессуальное значение¹. В разных научных и учебных источниках нет идентичных определений данного понятия и его

¹ См.: Овчаренко Е. И. Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство): науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Гриненко. М.: Юрлитинформ, 2006. 128 с.

элементного состава. Отметим, что криминалистическая характеристика всегда конкретна и относится к различным видам преступлений, поэтому создание общего, без четких границ определения не является верным. Л. Л. Каневский указывал: «Полная криминалистическая характеристика конкретного преступления как результат полного и объективного анализа общественно опасного деяния предусматривает выявление отличительных особенностей всех элементов преступного посягательства и, прежде всего, лица, совершившего преступление, обстановки, способа, мотивов преступления, личности потерпевшего и других обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ»¹. Однако и включать полный перечень элементов в содержание определения криминалистической характеристики считаем нецелесообразным, ввиду того что правоприменительная практика претерпевает изменения с течением времени и для каждого вида преступлений характерен индивидуальный перечень элементов.

Таким образом, криминалистическую характеристику хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, составляют следующие элементы:

- данные о способах совершения преступления и его сокрытия;
- сведения об орудиях и средствах, используемых правонарушителями;
- данные об обстановке, времени, месте совершения хулиганства;
- характеристику личности правонарушителя;
- мотивы и цель хулиганства;
- сведения о личности потерпевшего;
- типичные следы преступления и вероятные места их нахождения;
- виды, характеристику и структуру хулиганских групп и особенности их преступных действий;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Изучение **способа совершения** хулиганства позволяет наиболее точно выработать план действий как по расследованию уже совершенного хулиганства, так и по дальнейшей профилактике и предот-

¹ Каневский Л. Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования // Вестник криминалистики. 2001. № 1 (3). С. 29.

вращению такого рода преступлений. Этот вывод сделан из того, что знание особенностей способа совершения хулиганства позволяет:

1) способствовать выявлению характерных следов для того или иного способа совершения преступления;

2) определить на основе обобщения исходной информации наиболее оптимальный алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования;

3) проанализировать практику способов совершения преступлений, которые позволяют выявить признаки, характерные для подготовки и сокрытия следов преступления, а также определить рекомендации по предотвращению данных преступлений.

В понятие способа совершения преступления включаются не только способы выполнения непосредственных действий по реализации преступного умысла, но и способы подготовки к его совершению и сокрытия следов преступления. Способ подготовки, способ совершения и способ сокрытия следов непосредственно взаимосвязаны между собой и объединены прямым умыслом, направленным на совершение преступления.

Способы подготовки к осуществлению хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, могут включать в себя:

а) создание группы лиц, в состав которой входят «надежные» и «проверенные» члены, склонные к совершению преступлений и имеющие взгляды, противоречащие общепринятым в обществе нравственным ценностям. Действия по распределению ролей перед совершением преступления также включены в способ подготовки (данная стадия отсутствует при внезапно возникшем умысле, когда действия в группе лиц распределяются по умолчанию, а предварительный сговор чаще всего выражается в поддержке действий остальных членов группы);

б) подбор орудий преступления, предметов, а в некоторых случаях и специальных средств (пиротехника, взрывные устройства, взрывпакеты, металлические цепи, арматура и т. д.), которые будут необходимы участникам группы для угрозы применением насилия, причинением телесных повреждений, повреждением или полным уничтожением имущества;

в) выбор транспортных средств. В рассматриваемой категории преступления, если оно заранее планировалось, группа может прибыть к месту совершения преступления как на общественном транспорте, так и на заранее подготовленном автотранспорте;

г) обобщение информации об общественных местах (парках, скверах, торговых центрах, барах, клубах и др.), где, возможно, собираются группы определенных политических взглядов, одной национальности, религии или социальной группы, а также где имеются благоприятные условия для совершения хулиганских действий;

д) выявление и сбор сведений в социальных сетях о специальных группах (сообществах), участниками которых являются лица с одними интересами, являющимися объектами ненависти; о представителях той или иной расы, национальности или вероисповедания; изучение специализированной литературы, религиозных книг;

е) распитие непосредственно перед совершением преступления спиртных напитков, употребление психотропных веществ. Такие действия совершаются лицами для изменения сознания и придания их действиям особой жестокости и дерзости.

Основной способ совершения любого вида хулиганства – это грубое нарушение общественного порядка, выражающееся в явном неуважении к обществу. О том, что именно данный мотив послужил лицам руководством к хулиганским действиям, будет свидетельствовать то, что преступления могли быть совершены в дни проведения массовых мероприятий, разных религиозных праздников либо дат, совпадающих с нацистскими памятными датами.

Наиболее распространенными действиями по нарушению общественного порядка, выраженному в явном неуважении к обществу, могут быть следующие:

1. Угроза применения насилия и (или) физическое насилие, т. е. причинение телесных повреждений или физической боли; при этом угроза применения насилия должна быть реальной и не может быть выражена только лишь в произношении нецензурных выражений, зачастую несущих в себе смысловую нагрузку угрозы.

2. Произношение нецензурных слов, ругательств и оскорбительных по содержанию фраз, неотъемлемой частью которых должны стать грубое нарушение общественного порядка, а также мотив – политическая, идеологическая, расовая, национальная или религи-

озная ненависть. О наличии такого мотива можно сделать вывод по сути высказанных нецензурных слов, ругательств и оскорблений.

3. Уничтожение, повреждение или угроза уничтожения, повреждения чужого имущества. Действия преступников при выборе такого способа совершения преступления могут быть выражены в повреждении транспорта, одежды, личного имущества потерпевшего и др. Эти же действия могут быть совершены общественно опасными способами, такими как поджог, взрыв, выстрелы из оружия (в данном случае целью будет являться имущество потерпевшего, а не он сам).

4. Нарушение гарантированного законом покоя граждан путем разжигания конфликтов, ссор и скандалов. Данный способ совершения преступления характерен для квартир, дворов жилых домов и др., в которых существуют законодательно закрепленные правила проживания.

5. Написание в местах общественного пользования непристойных выражений, угроз в адрес политических, идеологических групп или сообществ, а также с оскорбительным смыслом о расовой, национальной или религиозной принадлежности.

6. Нарушение запланированного хода проведения массовых мероприятий.

Приведенные выше способы совершения хулиганства являются далеко не исчерпывающим перечнем, но наиболее распространены среди лиц, совершающих рассматриваемые преступления, и зависят от многих факторов, которые необходимо учитывать при их расследовании. Достаточно часто при совершении хулиганских действий по перечисленным мотивам преступники зачастую используют не один способ совершения преступления, а сочетают несколько, что приводит к наиболее тяжким последствиям.

Способы сокрытия хулиганства по данной категории преступлений могут быть выражены в следующих действиях:

- бегство с места преступления;
- переодевание в одежду другого цвета, использование маскировочных элементов одежды (капюшон, кепки, закрывающие лицо, и пр.);
- уничтожение орудий, при помощи которых было совершено преступление;
- уничтожение следов преступления;

- дача ложных показаний или отказ от их дачи и др.;
- воздействие на потерпевших, свидетелей и пр.

Сведения об орудиях и средствах, используемых правонарушителями. В зависимости от выбранного способа совершения преступления преступники могут использовать различное оружие или предметы, заменяющие его. Особенностью применяемого в ходе хулиганства оружия является то, что в случае если умысел на совершение преступления был внезапным и преступление заранее не планировалось, в качестве оружия используются преступниками подручные и легкодоступные предметы – палки, камни, кирпичи, части железной арматуры, стеклянные бутылки и другие предметы, подобранные на улице. Часто преступники используют предметы, предназначенные для хозяйственного использования (кухонные и хозяйственные ножи, топоры, отвертки (возможно, с признаками заточки)), или доступные бейсбольные биты, обрывки металлических цепей, стальных тросов, фрагменты металлических труб. Однако увеличивается и количество преступлений, в ходе которых используются травматическое, газовое, холодное и огнестрельное оружие, а также взрывчатые вещества. В данном случае правонарушители либо имеют законное право на его ношение, либо делают это незаконно, и тогда в обязательном порядке необходимо выяснить обстоятельства приобретения ими данного оружия и места незаконного приобретения взрывчатых веществ, если использование таковых было установлено. Использование оружия зачастую говорит о том, что совершение преступления планировалось заранее и не миновало этапа предварительной подготовки.

Данные об обстановке, времени, месте совершения хулиганства. Для квалификации хулиганства важны место и время совершения преступных действий. Исходя из основного способа совершения преступления – грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, существует ошибочное мнение, что местом совершения хулиганства может быть только общественное место и обязательно наличие, помимо потерпевших, иных лиц, интересы которых при совершении преступления также могут быть затронуты преступными действиями. Зачастую хулиганство, совершенное по рассматриваемому мотиву, может проходить в «стандартных» для совершения хулиганства местах – парках,

скверах, кафе, ресторанах, барах, кинотеатрах, магазинах, на улицах, во дворах многоквартирных домов и в других общественных местах. Общественность этих мест не подвергается сомнению, так как они общедоступны для многих граждан.

Из-за специфичности мотива рассматриваемого хулиганства в месте совершения преступления могут преобладать лица определенной расы, национальности, одинаковых религиозных или политических взглядов. Например, хулиганство совершается в местах массовых гуляний лиц определенной национальности, празднующих религиозные или иные праздники; около культовых мест той или иной народности, проживающей на территории Российской Федерации, и т. д.

К общественным местам можно отнести и общественный транспорт, но только в том случае, когда он движется по установленному маршруту. Если же транспорт находится в гараже, депо и других местах стоянки, то уже «общественным местом» его признать будет нельзя. Квартиры и подъезды многоквартирных домов признаются местом совершения хулиганства, причем грубое нарушение общественного порядка будет иметь место в том случае, если действиями преступников нарушено право жителей этих домов на покой и отдых.

Всегда возникает вопрос о квалификации действий в качестве хулиганских, если они были совершены в таких местах, как пустыри, заброшенные здания, безлюдная местность около промышленных предприятий и др. Общественными местами они не являются по своему определению, однако если в таких местах признаны нарушения общественного порядка и они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то они могут быть признаны местами совершения хулиганства.

Если рассматривать обстановку совершения преступления, которая влияет на определение степени общественной опасности совершенного хулиганства, то необходимо учитывать на момент совершения преступления наличие граждан, в том числе женщин и детей. Присутствие людей при совершении хулиганства необязательно, например при написании в местах общественного пользования непристойных выражений, нецензурных фраз и высказываний.

По времени совершения хулиганства можно сделать вывод о том, что наиболее общественно опасные действия преступниками совершаются с 18 до 24 часов, как правило, в выходные дни. Это объясняется следующими факторами: собраться группой возможно после рабочего дня либо в выходные дни, когда ее участники не заняты на работе; они могут употребить спиртные напитки для придания наибольшей дерзости и агрессии своим действиям; лица, в отношении которых планируется совершение преступления, также имеют возможность в это время посещать общественные места или собираться группами с общими интересами.

Характеристика личности правонарушителя. Понимание специфики личности, склонной к совершению того или иного преступления, позволяет незамедлительно выдвинуть следственные версии и начать работу по раскрытию преступления или его предотвращению в самые кратчайшие сроки. Если обратиться к возрасту лица, склонного к совершению хулиганства группой лиц по предварительному сговору по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то можно сделать однозначный вывод, что лица старших возрастов (35 лет и более) наименее склонны к совершению такого рода преступлений ввиду изменения жизненных приоритетов, социального статуса и поведенческих схем в силу возрастных факторов.

Лица молодого возраста (18–30 лет) чаще совершают хулиганство, так как круг потребностей их еще небольшой, жизненные цели мало сформированы, круг общения, образ жизни и жизненные позиции нестабильны. В целом к совершению подобного рода преступлений в большинстве своем склонны лица мужского пола с низкой социальной ответственностью, как правило, имеющие неполное, полное среднее или профессиональное образование, что определяет их низкий социальный статус из-за отсутствия работы или низкого материального дохода. Следует отметить, что преобладают молодые правонарушители, которые имеют низкую нравственную характеристику как по месту жительства, так и по месту учебы или возможной работы; воспитаны в семьях, где отсутствует контроль со стороны родителей, росли в недоброжелательной и конфликтной среде, зачастую созданной ими же.

У подростков преобладает еще не устоявшееся сознание, их легко склонить на ту или иную сторону, их действиям присущи наибольшая агрессивность, дерзость и жестокость; именно подростки чаще всего легко собираются в группы и поддаются влиянию со стороны более сильного ровесника или старших по возрасту лиц, пропагандирующих противоправные взгляды.

С учетом специфичности мотива рассматриваемого хулиганства можно выделить еще такие отличительные черты преступников, как носимая одежда и обувь определенного стиля (части военной формы или стилизованной под нее, камуфляж, кожаная одежда, грубая обувь с рифленой подошвой, форменные берцы и др.), придумывание для своей группы знаков различия в соответствии с той ролью, которую каждый из них выполняет в группе, ношение нацистской или иной атрибутики, одинаковых причесок, знаковых татуировок и т. д. Большинство хулиганов, в том числе несовершеннолетние, ранее уже принимали участие в антиобщественных действиях, возможно, вступали в конфликтные ситуации с лицами разных национальностей, рас, религий, провоцировали разного рода противоправные ситуации и противостояния. Такое поведение типично для лиц, чье сознание деградировано из-за постоянной алкоголизации или употребления запрещенных веществ, способствующих изменению сознания человека.

Мотивы и цель. Рассматриваемые мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы являются квалифицирующим признаком и более общественно опасны, так как совершаются публично и группами агрессивно настроенных лиц. Само хулиганство по своей сути совершается по общему мотиву – из хулиганских побуждений, т. е. без имеющихся на то оснований и поводов к нападению.

Рассматривая специфичные мотивы хулиганства по рассматриваемым преступлениям, приходим к выводу о том, что данные хулиганские действия все-таки имеют под собой основу – политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, которая, как правило, формируется в течение длительного промежутка жизни человека и может долго не проявляться со стороны правонарушителей активными действиями. Одна-

ко при сложении обстоятельств, способствующих совершению преступления, именно сформированные понятия о ненависти или вражде мотивируют преступников на совершение безосновательных преступных действий в виде хулиганства в отношении тех или иных представителей определенных политических и идеологических взглядов, национальностей и религий.

В УК РФ мотив сформулирован так: «...б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы...». Понятия ненависти и вражды имеют общую основу – неприязнь и являются побудительным моментом для активных действий по реализации состояния ненависти или враждебности в оболочке понятия «месть», которая вызвана злобой, ревностью, завистью и другими эмоциями, присущими человеку.

Политическая ненависть или вражда. В данном случае затрагивается непринятие действий гражданина, политического деятеля, определенной партии или политического сообщества внутри государства или за его пределами. Политическую ненависть и вражду также может вызвать и отсутствие активных действий конкретного человека на политической арене, либо, наоборот, его безразличие к политической жизни (например, действия и высказывания политика о реформах в той области, которая в отрицательном плане затрагивает интересы большинства граждан; действия конкурентных лиц в борьбе за власть и пр.).

Идеологическая ненависть или вражда. В понятии «идеология» совмещается целый комплекс интересов отдельного лица или целой группы по различным направлениям жизни, в том числе в отношении политики, религии, прав, нравственности, жизненных устоев и др. Политика также является частью идеологии, однако политическая ненависть – более узкое понятие, нежели идеологическая.

Можно сформулировать идеологическую ненависть или вражду как возникшие между несколькими людьми непонимание и неразделение взглядов и мнений друг друга на различные темы. Перечень таких тем очень широк: ненависть к лицам, пропагандирующим узаконивание однополых браков и усыновление такими семьями детей, и др.

Национальная ненависть или вражда. Людей одной исторически сложившейся нации или народности, общими для которых являются язык, традиции, культура, считают одной национальностью. Нацио-

нальность людей может определять и их физические отличия, такие как цвет кожи, форма глаз, губ, цвет и структура волос и др. Эти физические признаки являются определяющими также для понимания расы человека. Однако люди одной расы могут принадлежать к разным национальностям, поэтому в мотиве национальной ненависти или вражды определяющей является именно национальность потерпевшего, а не его раса.

Таким образом, мотив национальной ненависти или вражды порождает в хулигане желание обозначить перед лицом той или иной национальности свое пренебрежительное отношение к ней, унижить его национальное достоинство и позиционировать превосходство своей национальности над другими.

Расовая ненависть или вражда характеризуется ненавистью и неприязнью к лицам, принадлежащим к той или иной расе, т. е. к лицам с определенными видимыми физическими отличиями. Таким образом, возникшая у виновного расовая ненависть или вражда порождает в нем желание преступными действиями обозначить свое пренебрежительное отношение к лицу именно этой расы, выделить ее неполноценность и тем самым унижить его.

Религиозная ненависть или вражда. Статья 28 Конституции России гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Ненависть или вражда образуется у преступника к лицам, исповедующим ту или иную религию, традиции и обряды, которые он не разделяет, образуя стойкую неприязнь. Соответственно, у виновного лица возникают потребность и стремление показать свое превосходство перед лицом, принадлежащим к той или иной вере, выразить к нему свою ненависть и преступными действиями унижить его достоинство.

Ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Признак принадлежности к той или иной социальной группе можно толковать крайне широко¹: это могут быть этнические инте-

¹ См.: Социология: учебник / под ред. В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб.: Лань, 2000. С. 156.

рессы, религиозные либо политические взгляды, принадлежность к одному трудовому коллективу и т. д.¹

Сведения о личности потерпевшего. При организации расследования данные сведения крайне важны. Установление потерпевших не вызывает трудностей: преступление совершено, как правило, в общественном месте, имеет много свидетелей и т. д. В связи со спецификой мотива хулиганства особое значение приобретают такие данные о потерпевшем, как его национальность, раса, вероисповедание, наличие особых идеологических взглядов, принадлежности к политическим партиям, течениям либо особым мнений, а также его отнесенность к той или иной социальной группе. Нельзя упускать из внимания выяснение таких фактов, как связь между потерпевшим и преступником до совершения преступления, так как поведение потерпевших до преступления может быть противоправным или виктимным и способствовать совершению в отношении них уголовно наказуемых деяний.

Типичные следы преступления и вероятные места их нахождения. После совершения хулиганства, как и других преступлений, остаются материальные и нематериальные следы, которые имеют значение для расследования. При хулиганстве, сопровождавшемся повреждением имущества потерпевшего или предметов, на месте происшествия обязательно останется само поврежденное или уничтоженное имущество и следы воздействия на него.

Поиск следов преступника не должен ограничиваться обнаружением явных материальных предметов и объектов, поэтому стоит уделить пристальное внимание биологическим, запаховым следам и объектам для физико-химических исследований. Следует учитывать, что хулиганство может быть совершено при тесном контакте с самим потерпевшим, поэтому на нем также могут остаться следы преступника, например кровь или подногтевое содержимое. В случае если подозреваемый задержан на месте преступления либо непосредственно после его совершения, то в обязательном порядке необходимо при нем и на нем произвести отыскание следов преступления: поврежденную от сопротивления потерпевшего одежду, обувь с остатками почвы с места преступления или для иденти-

¹ См.: Электронные словари. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1121 (дата обращения: 07.04.2020).

фикации с обнаруженными следами обуви на месте происшествия, кровь потерпевшего, телесные повреждения, характерные для борьбы, и др.

Если хулиганство касается нанесения в общественных местах непристойных надписей, рисунков, символики и т. д., то при задержании преступника следует искать при нем или на его одежде и теле следы краски или иного красящего вещества, которым были нанесены данные надписи. Соответственно, с такого места преступления необходимо изъять образцы для сравнительного исследования – баллончики с краской, кисти и другие инструменты и предметы, которые использовались для нанесения надписей, обрывки бумаги и пр. Идеальными следами преступления в данном случае являются показания свидетелей и очевидцев, которых ввиду общественной места совершения преступления часто бывает достаточно. Следует обратить внимание на тот факт, что показания свидетелей могут быть противоречивыми из-за субъективного восприятия информации по происходящему быстротечному событию, индивидуальной эмоциональности и переживаниям каждого лица. В связи с этим важно незамедлительно получить информацию от них о произошедшем и зафиксировать все документально с целью избежать упущения важных обстоятельств, имеющих значение для установления виновных лиц и квалификации их действий.

Виды, характеристика и структура хулиганских групп и особенности их преступных действий. Хулиганство, совершенное единолично, встречается в редких случаях. Объяснением этому может служить то, что общественность места его совершения подразумевает под собой наличие большого количества свидетелей, которые могут остановить и пресечь преступные действия лица, которое в одиночку нарушает общественный порядок. Специфичность рассматриваемого мотива хулиганства также говорит о том, что лица другой национальности, расы, социальной группы и т. д., как правило, не находятся в общественных местах по одному и имеют возможность оказать сопротивление. На этом основании преступники, склонные к совершению хулиганства, понимая, что могут получить отпор и не довести свои преступные действия до конца, как правило, объединяются в преступные группы. Основой их объединения могут быть разные факторы, такие как:

1) место проживания, т. е. лица в основном проживают в непосредственной близости друг от друга, имеют возможность частого общения и личных встреч для времяпрепровождения;

2) место работы, т. е. лица работают в одной организации или учреждении, либо сферы их профессиональной деятельности часто пересекаются и они имеют возможность частого общения;

3) место их рождения, т. е. так называемое землячество;

4) место прохождения службы, т. е. лица проходили совместно службу в войсках армии в одной части либо в частях одного рода войск, имея при этом общие интересы и взгляды;

5) совместные преступные интересы, т. е. лица ранее могли уже совершать совместно преступления в группе либо ранее отбывали наказание в одних и тех же местах лишения свободы;

6) родственные связи, вследствие чего возможны тесные взаимоотношения и общие интересы, в том числе противоправные.

Таким образом, в преступную группу чаще всего входят лица, которые присутствуют в ближайшем круге общения преступника.

По устойчивости и степени подготовки к совершению преступления классифицируем преступные группы следующим образом:

1) преступные группы, имеющие общие интересы и взгляды, но совершающие преступление спонтанно, без предварительной подготовки;

2) преступные группы, объединенные общностью взглядов, идеологий или фанатизма и совершающие преступления «время от времени» с предварительной подготовкой;

3) устойчивые преступные группы хулиганской направленности, характеризующиеся высокой степенью организованности и совершением преступлений на постоянной основе с тщательной подготовкой и элементами конспирации.

По структуре устойчивые организованные группы, совершающие хулиганские действия по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не отличаются по своему составу от преступных групп, совершающих иные виды насильственных преступлений.

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

На основании ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ обстоятельства, способствующие совершению преступления, подлежат доказыванию в ходе предварительного расследования наряду со всеми остальными, что говорит о значимости их установления в ходе расследования. Каждое обстоятельство, способствующее совершению преступления, имеет целую совокупность причин и явлений, как организационных (это касается работы различных структур государственных и негосударственных организаций (объединений)), так и социальных, относящихся к личности преступников.

В вопросе *организационных причин*, способствующих совершению хулиганства, следует отметить слабую, а зачастую формальную работу государственных органов по выявлению лиц, склонных к совершению таких преступлений, отсутствие профилактической работы с ними, необоснованную снисходительность к нарушителям общественного порядка, уже совершавшим его, отсутствие выработанных мер по нейтрализации действий преступников.

Социальные причины. В ходе расследования хулиганства, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, необходимо установить те обстоятельства, которые способствовали формированию данного мотива, выражающегося в непринятии лицом (лицами) общепризнанных норм морали, толерантности и права. Важным обстоятельством в данном случае является установление момента деформации личности в желании самоутвердиться, выразить агрессию в отношении других лиц с иными взглядами и идеологией с целью предотвратить дальнейшие негативные влияния и изменения в воспитании личности.

В обстоятельствах, способствующих совершению хулиганства, можно обозначить целую совокупность условий, создающих благоприятную почву для совершения таких преступлений.

По итогам рассмотрения специфики мотива хулиганства можно сделать вывод, что в данном случае явно прослеживается отсутствие должного уровня учебно-воспитательной работы с молодым

¹ Далее – УПК РФ.

поколением на разных этапах их жизни, так как основой проявления такого мотива хулиганства является отсутствие воспитания молодежи в духе уважения к закону и формирования нравственно-культурного человека. Недостаток правового воспитания и культуры современного общества дает благоприятную почву для мотивации хулиганов, так как зачастую их действия не только не осуждаются обществом, но даже поощряются положительными отзывами и поддержками, так как считаются смелостью и проявлением своей социальной и политической позиции. Повсеместное одобрение таких действий рождает в хулигане чувство безнаказанности и правоты его противозаконных действий и побуждает к совершению преступлений «еще и еще», порой более тяжких противоправных деяний.

Таким образом, перечисленные выше обстоятельства не только должны быть выявлены, но и по каждому из них в материалах уголовного дела необходимы соответствующие процессуальные документы, позволяющие в конечном счете принять грамотное и обоснованное решение о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

§ 3. Организация первоначального этапа расследования хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что расследование хулиганства имеет определенные сложности. Однако если мы рассматриваем хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то следует понимать, насколько это особая категория преступлений, представляющая опасность не только для конкретного человека, но и для общества в целом. Хулиганство характеризуется групповым характером, и, соответственно, расследование данного вида сопряжено с активным противодействием заинтересованных лиц в доказывании вины лиц, совершивших преступление.

Первоначальный этап расследования хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, требует от следователя (дознателя) оперативности действий. Учитывая особую сложность расследования данной категории преступлений, следователь (дознатель) должен иметь представление о произошедшем и при этом в достаточно сжатые сроки успеть обнаружить и собрать доказательства, так как промедление может повлечь их утрату или уничтожение заинтересованными лицами. Со стороны следователей (дознателей) должны быть предприняты меры к раскрытию преступления по горячим следам, установлению и задержанию виновных лиц.

Как правило, сообщения и заявления о совершении хулиганства поступают от граждан, из медицинских организаций в случаях поступления одного или нескольких лиц с травмами, от представителей администрации организаций или учреждений.

Получив сообщение о хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или

религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, дежурный по органу внутренних дел (ОВД) незамедлительно сообщает о происшествии руководству ОВД и принимает меры, направленные на формирование следственно-оперативной группы¹.

При поступлении сообщения из медицинского учреждения по факту обращения гражданина или нескольких граждан с телесными повреждениями туда необходимо незамедлительно направить оперативного сотрудника для проведения опроса данных граждан о происхождении полученных травм, а также сбора первичной информации о произошедшем. Необходимо учитывать, что наиболее правдивые сведения участники события сообщают, как правило, непосредственно после преступного события, пока заинтересованные лица не успели их проконсультировать либо переубедить в даче иных показаний. СОГ должна состоять из следователя (дознателя), специалиста-криминалиста, оперативного сотрудника полиции. На место происшествия также прибывает и участковый уполномоченный полиции, на чьем административном участке произошло преступление.

Организатором и руководителем на осмотре места происшествия является следователь (дознатель), который должен давать указания представителям различных служб с учетом их профессиональной компетенции, при этом объединяя их деятельность и направляя ее на выполнение общей задачи по раскрытию преступления.

Сотрудники оперативных подразделений, получив от следователя поручение (в устной форме) о проведении оперативно-разыскных мероприятий, осуществляют поисковую работу по установлению очевидцев преступления, проводя поквартирный, подворный обход территории, прилегающей к месту совершенного хулиганства, в целях выявления возможных свидетелей, путей подхода и отхода участников хулиганских действий с места преступления. В случае если при поквартирном (подворном) обходе было установлено место, где происходил сбор участников хулиганских действий, либо обнаружены вещественные доказательства (брошенные палки, бейсбольные биты, металлические пруты, другие орудия, а также следы крови, обрывки предметов одежды или что-либо иное, имеющее отношение к соде-

¹ Далее – СОГ.

явному), необходимо организовать охрану и незамедлительно вызвать следователя (дознателя) для проведения неотложных следственных действий: осмотра и изъятия обнаруженных предметов и следов.

При выявлении очевидцев происшествия от них получают объяснение и организуют незамедлительную доставку в ОВД для допроса. Сотрудниками оперативных подразделений устанавливаются также места нахождения видеокамер, видеорегистраторов, принимаются меры по изъятию видеозаписей. При установлении примет подозреваемых проверяют данные этих лиц по базам оперативных и справочных учетов, организуют передачу необходимой оперативной информации дежурному территориального органа внутренних дел для обеспечения преследования и задержания лиц, подозреваемых в совершении данного преступления.

Рассматриваемый вид преступления совершается, как правило, в группе, и, соответственно, может быть несколько потерпевших, поэтому в целях оперативного проведения за короткое время значительного количества следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий в рамках взаимодействия привлекаются сотрудники патрульно-постовой службы, подразделений по делам несовершеннолетних (в случае если будет установлено участие в хулиганских действиях подростков). Данные сотрудники полиции могут оказывать помощь в охране места происшествия, при необходимости участвовать в его осмотре, если следует осмотреть обширные участки по секторам, а также помогать в доставлении повесток, свидетелей, потерпевших к следователю (дознателю), при необходимости осуществлять конвоирование задержанных, а также в поиске понятых (при необходимости), статистов для опознания.

Нередко на место совершения хулиганских действий первыми прибывают сотрудники групп быстрого реагирования, сотрудники полиции, осуществляющие патрулирование недалеко от места события, участковые уполномоченные полиции данного административного участка¹. В обязанности этих сотрудников входят оказание медицинской помощи потерпевшим, охрана места происшествия,

¹ См.: Осмотр места происшествия: особенности проведения, фотофиксации, описания следов, орудий и предметов, назначения судебных экспертиз / сост.: С. Л. Никонович, В. А. Бекетов, А. Я. Авдалян: учеб.-практ. пособие. Тамбов: Изд-во Р. В. Першина, 2016. С. 84.

установление участников и очевидцев произошедшего, преследование виновных лиц.

Как справедливо принято считать, приоритетное положение в системе следственных действий, по УПК РФ, отводится осмотру места происшествия. При производстве осмотра различных объектов происходит сбор информации, тем или иным образом связанной с преступным деянием, т. е. осмотр состоит в непосредственном наблюдении, обследовании материальных объектов следователем (дознавателем), в процессе чего обнаруживаются, фиксируются и изымаются следы, имеющие значение для дела. Часть 1 ст. 176 УПК РФ предусматривает такие виды осмотра, как осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов.

Акцентируем внимание на наиболее распространенном и важном виде осмотра – осмотре места происшествия.

Следует помнить, что эффективность любого следственного действия может снижаться из-за тактических ошибок, которые допускаются в его процессе, причем любым из его участников: следователем (дознавателем), специалистом, оперуполномоченным сотрудником полиции. К таким ошибкам относятся неполное или неточное описание обстановки места происшествия, обнаруженных следов, иных вещественных доказательств, а также отсутствие или не соответствующая требованиям криминалистики фиксация места происшествия, отсутствие или неправильно составленные планы и схемы места происшествия.

Осмотр места происшествия, где произошло хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует начинать с определения не только места, но и его границ, проследить, чтобы посторонние не находились на данной территории. Определяя место преступления, устанавливается, где и какие именно действия совершались виновными. При определении границ места происшествия следует учитывать не только само место, где было совершено непосредственно преступление, но и прилегающую к нему территорию: улицы, пустыри, дворы. Прежде чем приступить к осмотру места происшествия по делам

данной категории, нужно принимать в расчет возможность изменения обстановки при совершении действий по пресечению хулиганства, предотвращении повторных преступных действий, ликвидации последствий совершенного преступления, при оказании помощи потерпевшему или потерпевшим. В связи с этим перед осмотром следователю (дознавателю) необходимо выяснить, от кого поступило сообщение о хулиганстве, кто из сотрудников полиции первым прибыл на место, фиксировалось ли ими место происшествия на момент прибытия, вносились ли какие изменения в обстановку, кем и с какой целью.

Участие специалиста в осмотре места совершения хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, является весьма целесообразным решением.

Если в ходе осмотра места происшествия требуется провести большой объем работы с обнаруженными следами и вещественными доказательствами, то следует предусмотреть использование дополнительных средств фиксации, таких как видеозапись. Видеозапись в отличие от фотосъемки намного полнее отражает обстановку на месте происшествия, а также дает возможность впоследствии изучить ее более детально.

В случае возникновения необходимости осмотра большой по площади территории ее целесообразно одновременно осматривать несколькими СОГ, разделив ее на сектора и распределив их между группами. Каждый сектор или участок нужно обозначить буквами, а объекты, которые будут обнаружены в секторах, – цифрами. Обязательно составляется общая схема места происшествия с указанием на ней секторов с буквенными обозначениями. Руководитель СОГ, осуществляя осмотр конкретного участка, составляет также его схему, обозначая соответствующей буквой место как в протоколе осмотра места происшествия, так и в схеме. Каждый следователь (дознаватель) на своей схеме указывает места, где были обнаружены следы преступления, обозначает цифрами предметы, имеющие отношение к произошедшему событию.

При осмотре места происшествия по преступлению рассматриваемой категории необходимо обращать внимание не только на традиционные следы (следы рук, биологические объекты и предметы-носители, следы транспортных средств, обуви, окурки сигарет), но и на разбросанные листовки, агитационный материал, имеющие отношение к какому-либо неформальному движению, следы, свидетельствующие о глумлении над символами национальной или расовой принадлежности потерпевших. В случае обнаружения рисунков и надписей на стенах, автомобилях, витринах их следует зафиксировать как можно точнее и качественнее, обращая внимание на их расположение и содержание, так как одной лишь фиксацией в протоколе достаточно трудно точно передать все особенности почерка и стиля автора. Следует учитывать и особенность поверхности, на которой был оставлен текст или рисунок, чем он был выполнен, каким красителем, письменным прибором. Обнаруженные печатные тексты в любом случае будут содержать в себе индивидуальные особенности используемых для их изготовления технических средств. Изъятые и описанные должным образом в протоколе объекты впоследствии представляются на исследование экспертам и используются для идентификации их автора.

При работе на месте происшествия следует установить, имеются ли камеры видеонаблюдения на соседних домах, зданиях учреждений, организаций, видеорегистраторы в автомобилях, нередко такие события фиксируют на видео- и фотокамеры мобильных телефонов очевидцы и сами участники события. Если такой факт установлен, видеозапись происшедшего должна быть оформлена выемкой.

Осматривая место происшествия, где произошло хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следователь (дознатель) в протоколе осмотра места происшествия должен отразить все, что он увидит и обнаружит, не упуская мелочей. При описании места события уделяется особое внимание тому месту, где происходили наиболее активные действия виновных, его расположению, описанию следов пребывания и деятельности виновных, разрушениям от их действий.

Хулиганство рассматриваемой категории совершается не только на открытом пространстве, но может произойти и в помещении. Отличительной особенностью является то, что при совершении хулиганства в помещении (квартире) совершившие его лица, как правило, известны потерпевшему. В этом случае целью осмотра будет уточнение обстоятельств произошедшего события и размера причиненного ущерба (если имеется). Имеющиеся повреждения излагаются подробно в протоколе, для того чтобы позже можно было установить действия каждого виновного и степень их вины. Следы преступной деятельности могут быть обнаружены и в соседних помещениях, на лестничной площадке, под окнами на улице. Из описания в протоколе осмотра обстановки места происшествия можно судить о том, насколько цинично и дерзко действовали виновные.

По прибытии на место происшествия при совершении хулиганских действий в помещении сотрудникам полиции необходимо соблюдать особую осторожность, так как оставшиеся в нем лица могут оказать активное физическое сопротивление представителям правоохранительных органов вплоть до применения огнестрельного оружия или иных предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью. В данном случае для предупреждения тяжких последствий предварительно следует выяснить обстановку в помещении, возможные места укрытия виновных, наличие окон и запирающих устройств, посторонних лиц. Выясняются как можно точнее количество правонарушителей, их физическое состояние и возможности, при этом осуществлять задержание рекомендуется при численном превосходстве сотрудников полиции.

На первоначальном этапе расследования хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, перед следователем (дознателем) стоит достаточно сложная задача определить последовательность проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Алгоритм действий зависит от типичных следственных ситуаций, которые возникают в начале расследования преступления.

Анализируя первичную информацию, следователь (дознатель) принимает тактическое решение, определяя первоначальные тактические задачи, соответствующие определенным следственным ситуациям, в соответствии с которыми выдвигаются версии и планируются предполагаемые мероприятия, направленные на решение указанных выше задач. Для проверки выдвинутых версий определяются тактические операции, которые представляют собой комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Рассмотрим наиболее типичные ситуации рассматриваемой категории хулиганства.

1. На момент прибытия сотрудников полиции хулиганские действия не прекращены, лица (лицо), совершившие их, задержаны на месте совершения преступления или сразу после него по горячим следам, имеются потерпевший (потерпевшие), свидетели, очевидцы, следы преступления.

2. Хулиганы с места преступления скрылись, но имеются данные об их личности и о личности потерпевшего (потерпевших).

3. После хулиганских действий совершившие их лица (лицо) с места преступления скрылись, данных о них не имеется, личность потерпевшего (потерпевших) не установлена, имеются следы преступления.

Первая ситуация предусматривает следующий алгоритм действий на первоначальном этапе. Если на момент прибытия к месту совершения хулиганских действий сотрудников полиции они еще не были прекращены, то полицейские принимают меры по пресечению этих действий, задержанию в случае необходимости, преследованию виновных лиц, оказанию первой медицинской помощи потерпевшим от хулиганских действий. Однако если виновные пытались скрыться с места происшествия, организуется их преследование по горячим следам. Если участники события покинули место происшествия не так давно, то эффективную помощь в таком преследовании может оказать кинолог со служебно-разыскной собакой.

В случае, когда кому-то из преступников все же удалось скрыться, проводятся соответствующие оперативно-разыскные мероприятия по установлению их личности и месту их нахождения. Работа следователя (дознателя) в данной ситуации состоит в установлении и доказывании отдельных обстоятельств хулиганства, избличении

преступников по обнаруженным следам, орудиям преступления, проведении обысков по месту жительства, назначении соответствующих судебных экспертиз, даче поручений сотрудникам оперативных подразделений на проведение оперативно-разыскных мероприятий при возникшей необходимости.

В зависимости от результатов, полученных на первоначальном этапе расследования, следователь (дознатель) может провести опознание, проверку показаний на месте. После задержания подозреваемых проводится их личный обыск. Место происшествия тщательно и внимательно осматривается: обнаруживаются, фиксируются и изымаются все следы и предметы, имеющие отношение к хулиганству. Незамедлительно отбирается объяснение у потерпевшего (потерпевших) по факту произошедшего, проводится освидетельствование, изымается одежда для последующего осмотра. Такие же мероприятия в обязательном порядке проводятся и в отношении подозреваемых лиц. В случае установления очевидцев с них берутся объяснения по фактам произошедшего события. Следователю (дознателю) необходимо выяснить, кто из сотрудников полиции первым прибыл на место происшествия, для того чтобы впоследствии осуществить допрос последних по факту увиденного ими на месте происшествия, описания ими действий участников данного события и принятых мер по их прекращению.

В зависимости от полученных результатов на первоначальном этапе расследования следователь (дознатель) определяет дальнейшие следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия. При групповом хулиганстве, когда задержаны одновременно несколько участников, их необходимо сразу же изолировать друг от друга, что будет способствовать лишению возможности задержанными выбрать единую для всех линию поведения и защиты.

При данной следственной ситуации тактическая операция заключается в пресечении преступных действий, задержании виновных с поличным, выяснении личности задержанных, установлении обстоятельств, имеющих доказательственное значение, путем выполнения определенных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, а также принятии мер к сохранению полученных доказательств.

Вторая следственная ситуация схожа по проводимым следственным действиям и оперативно-разыскным мероприятиям с первой. В задачи следователя (дознателя) входят по имеющимся данным о приметах виновных принять меры к сбору информации для установления местонахождения лиц (лица), совершивших хулиганские действия, а также выяснить обстоятельства совершения преступления.

Как было изложено выше, если лица, совершившие хулиганские действия, скрылись с места происшествия, то полиция принимает меры по организации их преследования. При обнаружении на месте происшествия следов скрывшихся лиц (следы папиллярных узоров, обуви, транспортных средств, пятна бурого цвета и др.) преследование организуется как в направлении предполагаемого перемещения скрывшихся, так и на окружающей территории. Не нужно исключать и то, что человек, получивший травмы, не имея возможности перемещаться дальше, укрылся недалеко от места происшествия в укромном месте (заброшенном строении, недостроенном здании, подвале дома и пр.). В любом случае помощь кинолога в поиске, преследовании и задержании виновных будет необходима.

Важна также информация о виновных лицах, которую могут сообщить очевидцы хулиганских действий, у которых необходимо выяснить индивидуальные признаки внешности преступников, информацию о полученных травмах, другие сведения о личности нападавших и об обстоятельствах произошедшего. По имеющимся данным о разыскиваемых лицах составляются фотороботы, ориентировки, способствующие успеху проводимых розыскных мероприятий, так как к поиску подключаются также иные территориальные подразделения органов внутренних дел. В этой ситуации тактическая операция включает меры, связанные с установлением местонахождения и задержанием преступника, идентификацией его личности, а также действия, направленные на установление источников доказательств. После задержания правонарушителей необходимо провести комплекс следственных действий, состоящий из обысков, допросов, назначения экспертиз, проведения опознаний, очных ставок, проверок показаний на месте, освидетельствования.

Особую сложность представляет третья следственная ситуация. В данном случае правоохранительные органы обладают достаточно скудным объемом информации, касающейся не только лиц, совершив-

ших преступление, но и лиц, в отношении которых оно совершено, а также отсутствуют сведения об обстоятельствах совершенного преступления. В этой ситуации алгоритм и содержание первоначальных действий включают следующее: проверяется сообщение о хулиганстве; в случае если имеется заявитель, его необходимо незамедлительно опросить о произошедшем событии.

Тактика действий СОГ на месте происшествия не отличается от рассмотренных ранее. Необходимым считаем обратить внимание на то, что при расследовании хулиганства, совершенного в условиях неочевидности, осмотр места происшествия является наиболее значимым следственным действием, от которого впоследствии зависят ход и результат расследования, привлечение виновных к ответственности. В связи с этим обнаруженные на месте происшествия материальные следы, орудия преступления, обрывки листовок являются источниками информации, которые будут использоваться в качестве доказательства. При обнаружении таких следов совершенного преступления, предметов, имеющих отношение к событию, назначаются соответствующие судебные экспертизы.

Помимо следственных действий, проводятся оперативно-разыскные мероприятия, направленные на обнаружение преступников, потерпевших, выявление свидетелей и очевидцев хулиганства, камер видеонаблюдения. Поквартирный обход и обход окружающей территории должны быть проведены тщательно, не следует допускать случаи, когда жильцы остались непрошенными по факту произошедшего в связи с их отсутствием по месту жительства на момент проведения данного мероприятия. Опрашиваются сотрудники и посетители кафе, расположенных недалеко от места происшествия, киосков, магазинов, особенно тех торговых точек, где продаются строительные инструменты (молотки, цепи, топоры и пр.), спортивный инвентарь (биты и пр.). При установлении случаев приобретения такого инвентаря следует уточнить, когда и кем он приобретался, количество, внешний вид, приметы покупателя, а также просмотреть записи камер видеонаблюдения (при наличии). При получении любой информации об участниках преступления они должны быть проверены по криминалистическим учетам на предмет нахождения на учете. Если состоят, то выясняются имеющиеся по ним сведения, наличие судимости, за что и когда был осужден человек. В случае прекра-

шения в отношении него (них) уголовного преследования за совершение хулиганских действий необходимо проанализировать информацию по этому делу, при наличии соучастников провести мероприятия по установлению их местонахождения и проверить на причастность к совершенному хулиганству. На этом основании в ситуации, когда лица, совершившие хулиганство, не установлены, следователь (дознатель) для восполнения информационного дефицита, а также в целях установления и розыска виновных должен осуществлять взаимодействие с оперативными сотрудниками по проведению совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Как видим, розыск хулиганов представляет собой не совокупность разрозненных оперативно-розыскных и следственных действий, а взаимосвязанный, согласованный процесс активного поиска. Кроме того, исследуются ранее совершенные аналогичным способом преступления, отнесенные к категории нераскрытых. В случае применения в ходе хулиганских действий огнестрельного оружия и обнаружения на месте происшествия следов его применения по данным объектам также назначаются соответствующие экспертизы, проверяются и ставятся на учет в пулегильзотеку.

Неоценимую помощь в установлении данных о местонахождении участников хулиганских действий может оказать анализ биллинга. Действия, связанные с приемом и осуществлением звонков, передачей и получением смс-сообщений, выходом в сеть Интернет, способствуют розыску лиц, так как все это фиксируется в электронных базах данных мобильного оператора. Шанс установить разыскиваемое лицо увеличивается, если анализируются звонки нескольких человек. Кроме того, помощь в установлении личности преступников может оказать мониторинг социальных сетей, в которых часто содержатся сведения о личности, круге общения, фотографии указанных выше лиц.

По имеющимся в распоряжении полиции приметам рассылаются ориентировки, составляются субъективные портреты, при необходимости установленным очевидцам (свидетелям) предъявляются фотоальбомы.

В целях установления потерпевших органом дознания, участковыми уполномоченными полиции, инспекторами по делам несовершеннолетних обследуются медицинские учреждения, при необ-

ходимости к данному мероприятию могут быть привлечены сотрудники патрульно-постовой службы, на маршруте которых они имеются. Несмотря на то что сотрудники медицинских учреждений обязаны ставить в известность правоохранительные органы по факту обращения лиц с телесными повреждениями, обратившиеся могут ввести их в заблуждение о причине полученной травмы, например ссылаясь на бытовой характер повреждения¹.

Если потерпевшие скрылись с места происшествия, пытались скрыть, в какой ситуации и где они получили травмы, то следует предположить, что они это сделали в связи с нежеланием давать показания и информировать правоохранительные органы о лицах, причинивших им телесные повреждения в результате совершенных в отношении них хулиганских действий. В связи с этим при установлении потерпевших в ходе допроса к их показаниям следует относиться более внимательно, сопоставлять излагаемые ими факты с произошедшими событиями, имеющимися данными из показаний иных лиц, заключений судебных экспертиз, вещественными доказательствами, обнаруженными на месте происшествия.

Необходимо установить родственников и круг знакомых потерпевшего для подтверждения или опровержения его показаний. Проведенное освидетельствование либо назначенная судебно-медицинская экспертиза также поможет следователю (дознавателю) установить истину по делу, в частности обстоятельства получения лицом повреждений. При данной следственной ситуации тактическая операция включает осуществление мер по сбору данных о совершенном хулиганстве на месте происшествия. По следам, обнаруженным на месте происшествия, применяются розыскные меры, направленные на установление лица, совершившего данное преступление.

Из перечисленного выше следует, что задача следователя (дознавателя) по названным следственным ситуациям состоит в том, чтобы установить и доказать отдельные обстоятельства совершенного хулиганства, произвести розыск, задержание и избличение преступников.

¹ См.: Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти: учеб. пособие / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб.: [б. и.], 2002. С. 43.

Получение органами расследования достаточно полной информации и доказательственной базы по совершенному хулиганству способствует выдвижению конкретных следственных версий. Криминалистическая версия определяется как аргументированное предположение, которое касается расследуемого события по факту хулиганских действий, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также его сущности в целях установления истины.

На основе имеющейся первоначальной информации следователь (дознатель) выдвигает следующие общие типичные версии по анализируемой категории дел:

а) хулиганство действительно имело место, что имеет свое подтверждение;

б) хулиганства не было, в действиях лица (лиц) имеется состав другого преступления;

в) хулиганства не было, имеет место оговор невиновных лиц либо заблуждение заявителя;

г) было совершено мелкое хулиганство.

В дальнейшем, выяснив круг дополнительных обстоятельств, следователь (дознатель) выдвигает частные типичные версии, помогающие объяснить отдельные элементы события в отношении способа совершения преступления, совершившего его лица (группы лиц). Как упоминалось ранее, когда информации о лице (лицах), совершившем (совершивших) хулиганство, недостаточно, действия сотрудников полиции направлены на установление их личностей, состава преступной группы, обстоятельств, способствовавших ее формированию.

Перечислим типичные версии по установлению лица (лиц), совершившего (совершивших) хулиганство:

а) хулиганство совершили лица, злоупотребляющие спиртными напитками либо распивавшие спиртное рядом с местом совершения хулиганства, в момент совершения;

б) хулиганство совершено лицом (лицами), склонным (склонными) к совершению рассматриваемых преступлений и проживающими недалеко от места преступления;

в) хулиганство совершено лицом (лицами), ранее привлекаемым (привлекаемыми) к административной ответственности за совершение мелкого хулиганства либо состоящим (состоящими) на учете в ОВД;

г) хулиганство совершено ранее судимыми за аналогичное преступление либо недавно освободившимися;

д) хулиганство совершили лица, привлекаемые к уголовной ответственности за другие тяжкие преступления.

Если рассматривать обстоятельства формирования преступных групп, совершающих хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то следует выдвинуть такие типичные версии, как:

а) лица, совершившие хулиганские действия, знакомы (рядом проживают, работают, учатся в одной образовательной организации);

б) являются земляками (приехали из одной страны, региона, города, местности);

в) имеются общие интересы, связанные с религией, досугом, спортом, хобби и др.

В случае необходимости установления свидетелей совершенных хулиганских действий следователь (дознаватель) выдвигает следующие типичные версии:

а) свидетели (очевидцы) хулиганства могут проживать либо работают недалеко от места происшествия;

б) свидетели (очевидцы) хулиганства могут быть из числа знакомых, родственников виновных;

в) свидетелями (очевидцами) могут быть лица, маршрут движения которых в одно и то же время пролегает рядом с местом происшествия.

При расследовании такого сложного вида преступления, как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении

какой-либо социальной группы, кроме общих типичных версий, следователь (дознатель) выдвигает частные типичные версии, касающиеся мотива хулиганства, места нахождения виновных лиц, в случае применения оружия – источников его приобретения, других обстоятельств преступления.

В отношении мотивов хулиганства можно выделить следующие типичные версии:

а) хулиганство совершено спонтанно, на почве употребления спиртного или под воздействием наркотических средств;

б) хулиганство совершено из озорства, в результате ссоры, конфликта, возникающих в случайных компаниях при распитии спиртного;

в) хулиганские действия были заранее спланированы, подготовлены и направлены на совершение преступления в отношении лиц определенной национальности, вероисповедания, политической идеологии.

О местах, где могут укрываться лица, совершившие хулиганские действия, выдвигают следующие характерные версии:

а) лица, совершившие хулиганские действия, находятся по месту жительства своих знакомых, родственников, проживающих в районе, где было совершено преступление;

б) лица, совершившие хулиганские действия, скрываются за пределами города у родственников, знакомых;

в) лица, совершившие хулиганские действия, убыли из города (на автобусе, поезде, самолете).

При производстве по уголовному делу, возбужденному по факту хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, подлежат доказыванию:

1. **Событие преступления** (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Следует обратить внимание на выявление следующих моментов:

1.1. При установлении *времени совершения преступления*:

– проходили ли незадолго до совершения преступления или во время его совершения публичные мероприятия или несанкционированные акции, носящие политический или религиозный характер;

- проводились ли в день совершения преступления спортивные соревнования, крупные зрелищные мероприятия;
- предшествовали ли совершению преступления массовые беспорядки;
- совпадает ли дата совершения преступления с государственным, национальным или религиозным праздником;
- может ли иметь дата совершения преступления историческое значение, неоднозначно оцениваемое современными историками или манипуляторами общественным сознанием;
- может ли носить дата совершения преступления особое значение для лиц, имеющих экстремистские убеждения (например, дата создания националистической организации или день рождения ее лидера, дата крупного теракта и т. п.),
- какова продолжительность совершения хулиганских действий.

1.2. При установлении *места совершения преступления* выделить обстоятельства, указывающие на то, что оно выбрано неслучайно:

- не совершено ли преступление в непосредственной близости от иностранных представительств зарубежных стран; зданий, служащих для богослужений, отправления религиозных культов; объектов, являющихся символами национальной гордости, воинской славы, исторической памяти;
- является ли место совершения преступления местом массового скопления людей (данный факт может свидетельствовать о том, что преступление – часть спланированной экстремистской акции);
- не совершено ли преступление в безлюдном месте (отсутствие свидетелей преступления не позволяет рассматривать действия виновных лиц как хулиганские).

1.3. При установлении *способа совершения преступления*:

- наличие или отсутствие кого-либо повода или использование незначительного повода;
- кому принадлежит инициатива возникновения конфликта (не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий);
- какие действия участников конфликта предшествовали совершению преступления;
- нарушался ли общественный порядок;
- было ли нарушение общественного порядка грубым, выражающим явное неуважение к обществу;

– в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка;

– какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу.

Как справедливо отмечает О. Н. Коршунова, «структуру конфликта при совершении преступлений экстремистской направленности определяет наличие трех сторон. Самостоятельной третьей стороной конфликта могут выступать население, представители тех органов государственной власти или управления, организаций, групп населения (объединяемых по признаку расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности), на которых преступники стремятся оказать воздействие. Посягательство на потерпевшего, его права и законные интересы выступает по существу средством, обеспечивающим воздействие на третью сторону конфликта»¹. Таким образом, установление указанного воздействия также следует признать одним из важнейших обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Способы совершения хулиганства характеризуются большим разнообразием и существенно отличаются друг от друга. Общим для них является то, что в способе должны проявиться мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, поэтому для него характерна «броскость, наглость, дерзость, цинизм... демонстративность, в которой просматривается основная суть идеологии нетерпимости... способность привлечь к себе внимание максимального числа людей. Он должен быть таким, чтобы о нем долго говорили и по возможности длительное время не могли забыть»².

1.4. Иные обстоятельства совершения преступления:

1.4.1. Поведение лиц до, во время и после совершения преступления:

¹ Коршунова О. Н. Влияние особенностей механизма преступлений экстремистской направленности на предмет доказывания по уголовным делам // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2018. № 1 (54). С. 186–191.

² Мишкин С. Е. Значение способа совершения преступления для расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем: материалы Всерос. науч. конф. В 2 т. Саранск: Издатель Афана́сьев В. С., 2016. Т. 1. С. 265–276.

- не сопровождалось ли хулиганство по экстремистским мотивам совершением других преступлений, каких именно;
- не предшествовало ли совершению преступления изучение материалов экстремистского содержания;
- не сопровождалось ли совершение преступления распространением материалов экстремистского содержания (например, разбрасыванием листовок, размещением соответствующей информации в газетах, журналах, на интернет-ресурсах, выполнением рисунков и надписей на стенах зданий, заборах, памятниках, надгробиях или иных объектах, распространением видеофильмов, трансляцией аудио-записей);
- не предварялись / сопровождались ли действия преступников выкриками экстремистского содержания: угрозами, требованиями или призывами изгонять представителей определенной расы или национальности из данного населенного пункта, страны или определенной сферы общественных отношений и пр.

1.4.2. Личность потерпевшего:

- партийная принадлежность;
- идеологические взгляды;
- внешность;
- раса, национальность;
- родной язык (*в качестве одного из доказательств мотива действий осужденных, направленных на причинение смерти М. из национальной ненависти, суд признал показания потерпевшего М. о том, что он шел по улице и разговаривал по телефону на своем родном языке¹*);
- религиозное исповедание или атеизм;
- принадлежность к определенной социальной группе, вид данной группы. *Так, Верховный Суд Российской Федерации признал обоснованной квалификацию действий осужденного С. В. Зайцева, совершившего противоправные действия в отношении носителей субкультуры «панков», являющихся антисоциальной группой, по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ²*;

¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 58-О12-16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 8-О11-10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- поведение, предшествующее совершению преступления (не спровоцировал ли потерпевший хулиганские действия);
- подвергался ли ранее подобному преступному воздействию, когда, где, при каких обстоятельствах¹.

Выяснение указанных обстоятельств неразрывно связано с установлением мотивов совершенного преступления, что подтверждается следующими примерами из судебной практики.

П., являясь подверженным влиянию националистических взглядов и испытывая нетерпимость к лицам другой национальности, совершил умышленное нападение не на случайного прохожего, а выбрал жертву именно по национальному признаку... Потерпевшие являются лицами корейской национальности, относящейся к монголоидной расе... Осужденный П., разглядев внешность потерпевшего Э., прошел мимо него, после чего вернулся и с очень близкого расстояния произвел выстрелы в лицо потерпевшего, что свидетельствует о его умышленных, целенаправленных и осознанных действиях².

2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы:

2.1. Каким образом возник умысел на совершение хулиганства по экстремистским мотивам:

- возник ли умысел внезапно под влиянием ситуационных факторов вследствие реализации общей установки на совершение антиобщественных действий экстремистского характера³;
- умысел возник задолго до совершения преступления;
- предшествовали ли совершению преступления какие-то подготовительные действия, направленные на реализацию сформированного преступного замысла.

¹ См.: Расследование хулиганства по экстремистским мотивам, совершенного несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: метод. рекомендации / сост.: А. М. Багмет, В. В. Бычков. М.: Акад. Следств. комитета Российской Федерации, 2016. С. 9.

² См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2013 г. № 56-АПУ13-25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Головин А. Ю., Аристархова Т. А. Криминалистическая характеристика способов совершения преступлений против законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам // Известия Тульского государственного университета. Сер.: Экономические и юридические науки. 2017. № 2–2. С. 11–23.

2.2. Понимало ли лицо, что совершает противоправное действие, а именно хулиганство.

2.3. Осознавало ли общественную опасность совершаемых действий.

2.4. Имелись ли хулиганские и экстремистские мотивы совершенных действий:

– в каких действиях проявились мотивы совершения преступления (в чем выражалась политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы);

– насколько осознанны мотивы (неосознанность выражается в спонтанном антиобщественном поведении под влиянием социальной среды, средств массовой информации, которые нередко манипулируют эмоциональным состоянием обвиняемого (подозреваемого));

– каковы причины возникновения указанных мотивов.

Для правильного определения мотива преступления следует установить также следующие обстоятельства:

– длительность межличностных отношений лица, совершившего преступление, с потерпевшим;

– наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе¹.

3. *Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого:*

3.1. *Общие сведения о личности:*

– дата и место рождения;

– место регистрации и фактического проживания;

– национальность, раса, вероисповедание;

– внешность, особые приметы;

– сведения о привлечении к уголовной ответственности;

– сведения о привлечении административной ответственности, в том числе мелкое хулиганство;

¹ См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– совершал ли подобные действия ранее, избежав привлечения к уголовной ответственности в силу каких-либо причин;

– принимал ли участие в событиях, предшествовавших совершению преступления, перечисленных в п. 1.1.

3.2. Сведения о несовершеннолетнем участнике хулиганства:

– условия его жизни и воспитания;

– уровень психического развития;

– особенности его личности;

– увлечения, интересы, часто посещаемые интернет-ресурсы (особенно наличие интереса к материалам экстремистского содержания);

– влияние на несовершеннолетнего со стороны взрослых, в том числе лиц, имеющих антиобщественные установки, убеждения экстремистского характера;

– не состоит ли на учете в подразделении полиции по делам несовершеннолетних;

– взаимоотношения в семье и образовательном учреждении.

3.3. Обстоятельства, подлежащие установлению при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору:

– имел ли место сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на совершение рассматриваемых преступлений;

– когда и где состоялся сговор;

– каков объем достигнутой предварительной договоренности о совершении конкретных действий (о совершении совместных хулиганских действий, применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, мотивах таких действий; о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла);

– какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления;

– имеются ли пособники совершения преступления, каковы их мотивы и роль в совершении преступления.

3.4. Обстоятельства, подлежащие установлению при совершении преступления организованной группой (ОПГ):

3.4.1. Обстоятельства создания и функционирования ОПГ:

– время и место, обстоятельства создания группы;

– как и у кого возник замысел создания ОПГ, при каких обстоятельствах, что было побудительным мотивом к этому, в какой последовательности реализовывался замысел;

– какая преступная деятельность предполагалась, какая в действительности осуществлялась;

– иерархия в ОПГ (организатор и руководители, участники ОПГ и ее наиболее активные члены, наличие конкурирующего лидера, его взаимоотношения с организатором и руководителем ОПГ);

– время, место, мотивы и обстоятельства вступления каждого члена в ОПГ и продолжительность участия в ее преступной деятельности;

– способы вовлечения новых членов в ОПГ, связи с коррумпированными элементами в государственных и иных структурах, каналы получения необходимой для деятельности ОПГ информации;

– установленный ОПГ порядок вхождения в нее и выхода или исключения из группы;

– лица, вышедшие / исключенные из ОПГ, их характеристика;

– реакция лидера ОПГ и ее членов на решение конкретных лиц о прекращении своего участия в организованной преступной деятельности;

– межличностные отношения в ОПГ, наличие конфликтов, способы их разрешения,

– характер и методы поддержания в группе дисциплины, система наказаний;

– в чем конкретно состояли действия каждого участника группы;

– были ли неудачные попытки совершения отдельных преступлений и каким образом удавалось их нейтрализовать;

– факты эксцесса исполнителя;

– пособники;

– мотивы пособничества;

– материально-техническое обеспечение ОПГ (вооружение, транспортные средства, средства связи, система конспирации, имущество, деньги и ценности, в том числе нажитые преступным путем, распределение преступных доходов между членами ОПГ, доля организатора, наличие общего имущества, денег («общака»), их предназначение, расходование, осведомленность членов сообщества о преступных доходах).

3.4.2. Обстоятельства, направленные на установление руководителя ОПГ:

– лица, руководившие действиями участников ОПГ в процессе совершения конкретных преступлений;

- члены ОПГ, отвечающие за распределение доходов, полученных в связи с осуществлением преступной деятельности;
- принимал ли непосредственное участие в совершении преступных акций организатор.

4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением:

- вид причиненного преступлением вреда (физический, материальный, моральный);
- наличие причинной связи между противоправными действиями и причиненным ущербом;
- имели ли место со стороны лиц, совершивших преступление, действия, направленные на предотвращение вредных последствий.

4.1. Если причинен физический вред:

- степень тяжести;
- наличие фактов обращения в организации здравоохранения;
- период лечения.

4.2. При причинении материального ущерба:

- какое имущество повреждено или уничтожено, его стоимость;
- значимость уничтоженного или поврежденного имущества для потерпевшего;

- затраты, понесенные в связи с лечением;

- является ли ущерб, причиненный преступлением, значительным;

- имело ли место возмещение материального ущерба;

- какого размер возмещенного и невозмещенного ущерба.

4.3. При причинении морального вреда:

- в чем выразился моральный вред.

- 4.4. Наличие иных последствий хулиганских действий (срыв массового мероприятия; нарушение нормальной работы транспорта и т. п.).

5. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

6. Обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате преступных действий, перечисленных в данной статье.

7. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления:

7.1. Обстоятельства возникновения у лица антиобщественных или экстремистских взглядов:

- влияние бытовой среды;

- изучение материалов экстремистского характера.

7.2. Обстоятельства, в результате которых сформировался преступный умысел:

- наличие подстрекательства к совершению хулиганства;
- пропаганда экстремизма.

7.3. Обстоятельства, облегчившие формирование хулиганских и экстремистских мотивов:

- отсутствие профилактической работы в молодежной среде;
- недостаточность мер, направленных на формирование межэтнического и межконфессионального взаимодействия и др.;
- упущения в деятельности центров по противодействию экстремизму, а также иных органов государственной власти и местного самоуправления, призванных оказывать противодействие формированию экстремистских настроений.

7.4. Обстоятельства, облегчившие реализацию преступного умысла:

- недостатки в охране общественного порядка,
- проблемы в организации и проведении массовых мероприятий;
- недостатки в работе предприятий, осуществляющих культурно-досуговую деятельность;
- бездействие очевидцев преступления;
- вызывающее поведение потерпевшего.

Таким образом, только совместные усилия следственных и оперативных подразделений могут обеспечить качественное получение информации о произошедшем событии на первоначальном этапе расследования хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, и обеспечить получение значимой информации о лицах, причастных к данному преступлению.

§ 4. Особенности производства отдельных следственных действий и использования специальных знаний при расследовании хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам

Следственный осмотр. Наиболее распространенными видами следственного осмотра по делам о хулиганстве по экстремистским мотивам являются осмотр места происшествия¹, осмотр предметов и документов, осмотр тела человека (освидетельствование).

Объектами *осмотра предметов* по делам о хулиганстве данного вида являются предметы, изъятые при производстве осмотра места происшествия и обыска: орудия совершения преступления, одежда и обувь подозреваемых и потерпевших, литература, аудио- и видеоматериалы, содержащие признаки экстремистских проявлений, записи камер видеонаблюдения, на которых зафиксировано совершение преступления или иные интересующие следствие обстоятельства, и др.

На одежде потерпевших могут быть обнаружены повреждения, полученные в результате противоправных действий, следы наслоения или микрочастицы различных веществ, крови или иных объектов биологического происхождения, принадлежащие как преступникам, так и потерпевшему.

При осмотре одежды подозреваемых следует, помимо следов борьбы и перечисленных выше следов, зафиксировать ее приметы, наличие специальной атрибутики (значков, элементов униформы, нашивок с изображением нацистской или иной экстремистской символики, указывающей на принадлежность к тому или иному движению²). Полученные в результате доказательства впоследствии следует использовать при оценке результатов опознания одежды.

Осмотр электронных документов. Осмотру и использованию в доказывании криминалистически значимой информации, содержащейся в электронной форме (в электронной почте подозреваемых, на страницах в сети Интернет, включая переписку в социаль-

¹ Особенности производства осмотра места происшествия рассмотрены в § 3.

² См.: Запрещенные на территории российской федерации экстремистские организации и их символика. URL: <http://al-tt.ru/wp-content/uploads/2014/12/zapreshhennye-na-territorii-rossijskoj-federatsii-ekstremistskie-organizatsii-i-ih-simvolika.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).

ных сетях, на интернет-порталах и др.) предшествует тщательная работа по ее обнаружению.

По сохранившимся поисковым запросам на устройстве пользователя определяется сфера интересующей его информации. Эти сведения помогают следователю сформировать представление о личности правонарушителя, круге его интересов, а также способствуют установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений отдельных видов (например, содержание запросов может свидетельствовать о поиске литературы экстремистского содержания).

В социальных сетях следователю доступны информация о контактах определенного лица, размещенные фотографии (некоторые из них могут содержать сведения о времени и месте производства снимка, подтверждать факт знакомства определенных лиц друг с другом, факты совместного времяпрепровождения, посещения определенных мест и др.)¹.

При производстве осмотра и фиксации его результатов следователь должен подробно описать способ доступа к информации. Например, для осмотра веб-страницы необходимо запустить программу-браузер на компьютере, имеющем подключение к сети Интернет, и набрать в адресной строке соответствующий интернет-адрес (URL), описать отобразившуюся на мониторе информацию, акцентируя внимание на интересующих следствие моментах. Возможно открытие или воспроизведение электронных документов, содержащих информацию, имеющую отношение к расследуемому событию (фото-, видео-, аудио- и текстовых документов), с изложением дословно той части разговора, сообщения, сюжета, документа, которая, по мнению следователя, имеет доказательственное значение.

Фиксация результатов осмотра электронных документов осуществляется путем составления протокола их осмотра. В качестве дополнительных средств фиксации целесообразно использовать фотосъемку или видеозапись. Фиксация доказательственной информации может осуществляться также при помощи устройств (компьютера,

¹ См.: Попова О. А. Электронные документы как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. М.: Акад. упр. МВД России, 2018. С. 290–294.

принтера) и программных средств, например распечатка содержимого электронной почты посредством стандартного программного обеспечения, использование функции получения снимка с экрана и его распечатка¹.

Освидетельствование предполагает обнаружение на теле потерпевшего или подозреваемого следов преступления (в виде царапин, синяков, ссадин, частиц различных красящих или горюче-смазочных веществ, копоти и др.), которые со временем могут бесследно исчезнуть, поэтому при наличии возможности его следует проводить безотлагательно.

При освидетельствовании подозреваемого фиксируются особые приметы, способствующие установлению личности и идентификации подозреваемого (родимые пятна, бородавки, шрамы), а также обращается внимание на наличие татуировок, содержание которых может носить экстремистский характер и указывать на приверженность их владельца определенным взглядам или принадлежность к экстремистскому движению или преступной группе.

Обыск. Материальные объекты, имеющие значение для расследования, могут быть обнаружены при производстве личного обыска, обыска в жилище или по месту работы подозреваемых, обвиняемых и лиц, пользующихся их доверием, а также в иных местах, приспособленных для сбора членов преступной группы. Обыск направлен на обнаружение и изъятие следующих объектов:

– предметов, использованных при совершении хулиганских действий (холодного и огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, зажигательных приспособлений, предметов, которые используются в качестве оружия и могут иметь форму обычных бытовых вещей: нож в виде авторучки или свинцовая плетка в виде брючного ремня и др.²);

– печатной продукции экстремистского характера с агитационным и пропагандистским содержанием (например, листовок, брошюр, газет, журналов, плакатов, книг);

– религиозной литературы;

¹ См.: Попова О. А. Электронные документы как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. М.: Акад. упр. МВД России, 2018. С. 290–294.

² См.: Расследование хулиганства по экстремистским мотивам... С. 31.

– материалов обучающего или идеологического воздействия, в том числе видеобращений, фотоотчетов или видеофрагментов преступлений экстремистской направленности;

– атрибутов принадлежности к определенному экстремистскому течению – значков, украшений, плакатов. *Так, одним из доказательств того, что преступление совершено по мотиву национальной розни, послужило обнаружение в комнате общежития, в которой проживал К., рисунка с соответствующей символикой¹;*

– планов проведения активных акций экстремистского характера;

– материалов, анонсирующих предстоящие экстремистские акции и призывающих к участию в них;

– одежды, обуви и предметов маскировки (масок, балаклав и проч.);

– предметов, предназначенных для учинения надписей и расклеивания плакатов (аэрозольных баллончиков с красящими веществами, кистей, емкостей с красками или клеем);

– устройств для публичного воспроизведения аудиозаписи (музыки, лозунгов, стихов, призывов и др.);

– похищенного у потерпевших имущества;

– денег, ценностей, нажитых преступным путем;

– документов подозреваемых;

– средств мобильной связи, которыми пользовались подозреваемые;

– личной переписки (как на бумажных носителях, так и в электронной форме);

– средств компьютерной техники;

– записок, содержащих сведения, необходимые для аутентификации пользователя (логин, пароль);

– бумажных или электронных носителей информации, содержащих сведения о контактах подозреваемого (телефонные номера, совместные фотографии);

– копировальной и множительной техники, используемой для тиражирования печатной продукции экстремистского характера;

– средств видеофиксации хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам;

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 58-О12-16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– электронных носителей информации, которые содержат сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию;

– предметов, сохранивших на себе следы преступления (носового платка со следами крови и т. п.), и иных предметов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

Допрос. По рассматриваемой категории дел допрос участников уголовного судопроизводства требует тщательной подготовки, в процессе которой целесообразно изучить субкультуру различных экстремистских течений, особенности поведения их членов, а также национальные ритуалы и стереотипы поведения допрашиваемых лиц (ознакомиться с соответствующей литературой, побеседовать с лицами данных национальностей и вероисповеданий).

Программы допроса при расследовании традиционного хулиганства достаточно полно разработаны и представлены в юридической литературе¹, поэтому осветим лишь наиболее важные аспекты применительно к рассматриваемой категории уголовных дел.

Допрос потерпевших. Потерпевший обычно известен с самого начала расследования по делам о хулиганстве. На первоначальном этапе допроса задача следователя прежде всего сводится к снятию психического напряжения потерпевшего. Целесообразно проводить несколько допросов: в ходе первого допроса выяснить основные обстоятельства совершенного преступления и сведения о совершивших его лицах. Повторный допрос, проводимый после того как подавленное или чрезмерно возбужденное состояние потерпевшего несколько рассеется, направлен на детальное выяснение данных о личности потерпевшего и обо всех известных ему обстоятельствах, подлежащих доказыванию; при этом особое внимание уделяется следующим вопросам:

– знаком ли потерпевший с хулиганами; каковы обстоятельства знакомства; длительность и характер сложившихся между ними отношений;

– в каком состоянии находился потерпевший в момент совершения преступления (не был ли пьян, агрессивен, не допускал ли

¹ См.: Печерский В. В. Типовые программы допроса на предварительном следствии: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 212–228; Расследование хулиганства по экстремистским мотивам...; и др.

со своей стороны действий, оскорбительных для окружающих или являющихся провокационными по отношению к нарушителям);

- оказывал ли потерпевший сопротивление нападавшим; какие следы при этом могли образоваться на его теле или одежде;

- какие лица находились вместе с потерпевшим в момент совершения преступления и каковы были их действия;

- может ли потерпевший опознать нападавших на него лиц.

При отработке версии о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой необходимо выяснить, по возможности, роль каждого участника в его совершении, а также сведения, свидетельствующие о противодействии расследованию. Например, вопрос о том, не встречались ли подозреваемые, их родственники или иные лица с потерпевшим после совершения преступления; с какой целью, по чьей инициативе происходила встреча, каково содержание беседы.

При получении информации об обстоятельствах преступления, предположительно совершенного по экстремистским мотивам, при допросах потерпевших и свидетелей следует обращать внимание на производимые хулиганами высказывания, выкрики, жесты или демонстрацию иных признаков поведения, имеющих символическое значение для сторонников отдельных экстремистских движений.

Допрос свидетелей. Свидетелями по уголовным делам по факту хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, как правило, выступают:

- очевидцы совершения преступления;

- сотрудники учреждений здравоохранения, как правило, скорой медицинской помощи, осуществлявшие оказание медицинской помощи потерпевшим;

- лица, обладающие криминалистически значимой информацией о лицах, причастных к совершению преступления, либо о потерпевших (их родственники, коллеги, друзья, учителя, соседи и др.);

- представители органов государственной власти – полицейские, производившие задержание участников хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам, сотрудники центров по противодействию

экстремизму и др. Так, одним из доказательств того, что преступление совершено К. и Д. по мотиву национальной розни, были признаны показания свидетелей Ч., Ш. и Т., из которых усматривалось, что Д. состоит на учете в центре по противодействию экстремизму как лицо, придерживающееся праворадикальных националистических взглядов, Д. и К. состоят на учете в ФСБ России как активные члены праворадикальных националистических молодежных движений¹.

Предмет допроса свидетеля зависит от степени осведомленности указанных лиц об обстоятельствах расследуемого события.

Допрос подозреваемого. Допрос подозреваемого по уголовному делу по факту хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, целесообразно проводить сразу после задержания. Если оно состоялось непосредственно после совершения преступления, то следователь лишен возможности тщательно подготовиться к допросу. В случае, когда задержанию предшествовала тщательная работа по установлению подозреваемого, к моменту его допроса следователю желательно обладать информацией о личности допрашиваемого и истоках ее формирования: условиях жизни и воспитания, политических и религиозных убеждениях, духовных и материальных потребностях, увлечениях, связях, поведении в учебных, служебных коллективах, в быту и в среде единомышленников, уровне интеллекта, эрудиции, личностных качествах (лидерских, исполнительских), состоянии психики; уровне материальной обеспеченности, источниках и размерах дохода.

Одна из важнейших задач допроса подозреваемого – установление мотива совершенных действий, сложностью которого является следующее: подозреваемые объясняют свои действия не ненавистью или враждой, а иными, надуманными мотивами (вступился за девушку, которой было неприятно навязчивое внимание потерпевшего, или потерпевший сам инициировал конфликт). Для установления истинных мотивов следует обратить внимание на выяснение обстоятельств:

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 58-О12-16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– соответствие национальности, указанной в свидетельстве о рождении (или иных документах), этнической самоидентификации, т. е. тому, к какой национальности подозреваемый сам себя относит; если не соответствует, то по какой причине;

– отношение подозреваемого к лицам различных национальностей, рас, вероисповеданий, социальных групп. *Так, в период предварительного расследования С. последовательно разъяснял, что он вместе с П. и З. придерживались взглядов скинхедов, основной девиз которых – «Россия для русских». Их всех объединяла неприязнь к лицам неславянской внешности, в основном кавказцам и азиатам¹;*

– литературные предпочтения (если литература, обнаруженная при обыске у подозреваемого, входит в перечень экстремистских материалов, то устанавливается источник ее приобретения);

– осведомленность о существовании философских концепций о разделении наций и рас на высшие, избранные и неполноценные и отношение к основным постулатам подобных учений;

– наличие контактов в среде приверженцев радикальных взглядов по национальным или расовым вопросам (при установлении данного факта необходимы сведения о конкретных лицах, частоте, длительности и существе таких контактов);

– опыт совершения хулиганских действий, участия в конфликтах на национальной, расовой почве.

Тактика допроса зависит от позиции, избранной подозреваемым. В неблагоприятной следственной ситуации целесообразно использовать достаточно полно описанные в криминалистической литературе тактические приемы², направленные на получение показаний и преодоление лжи. В благоприятной следственной ситуации основные усилия следователя должны быть сосредоточены на детальном выявлении всех элементов состава совершенного преступления, роли в нем подозреваемого и иных участников, а также обстоятельств создания, функционирования преступной группы, вступления в нее:

¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 66-О11-151. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н. И. Порубова): материалы 55-х криминалистических чтений. М.: Изд-во Акад. упр. МВД России, 2014.

– как и от кого узнал о существовании и направленности деятельности преступной группы и что побудило к вступлению в нее (лозунги, цели, средства их достижения, личность лидера или активных членов, конкретные результаты преступной деятельности);

– как оценивает ее цели, задачи, деятельность, лидеров: что считает положительным, отрицательным, какие из известных ему взглядов разделяет.

Если подозреваемый не является членом преступной группы, а лишь принимал участие в данном эпизоде ее деятельности, необходимо выяснить, участвовал ли он в других преступлениях данной группы или других групп.

Для участия в производстве следственных действий и содействия в оценке полученных сведений и выявлении признаков экстремистских мотивов целесообразно привлечение специалистов – религиоведов, культурологов, этнологов, лингвистов, которые могут обратить внимание следователя на факты сознательного искажения допрашиваемыми национальных особенностей, манипуляции с текстами религиозного содержания, на которые ссылается допрашиваемый.

Судебные экспертизы. По уголовным делам о преступлениях данной категории основными видами назначаемых судебных экспертиз являются: дактилоскопические, трасологические, биологические, судебно-медицинские, экспертизы материалов, веществ и изделий, автороведческие, лингвистические, политологические, религиоведческие, психологические и другие в зависимости от обстоятельств противоправного деяния. Остановимся на наиболее специфичных видах судебных экспертиз, отражающих особенности совершения хулиганских действий именно экстремистской направленности.

Анализ следственно-судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев следователи затрудняются правильно подготовить постановление о назначении соответствующей судебной экспертизы. Так, в нем зачастую слабо представлены исходные данные для решения поставленных задач; объекты для исследования отобраны неправильно; вопросы, ставящиеся на разрешение эксперта, формулируются неверно, некорректно либо логически не следуют из материалов уголовного дела.

Процессуальное законодательство закрепляет за следователем, дознавателем и судом право выбирать эксперта или экспертное учреждение (ст. 195, 283 УПК РФ). Экспертизы по данной категории дел могут проводиться:

– экспертными подразделениями, входящими в систему МВД России (в соответствии с приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»);

– лабораториями судебных экспертиз, состоящими в ведомственном подчинении Минюста России;

– негосударственными экспертными учреждениями, аккредитованными в соответствии с действующим законодательством;

– физическими лицами-экспертами вне экспертных учреждений (частными экспертами).

В последних двух случаях, составляя постановление о назначении экспертизы, лица, которые ведут расследование, должны выяснить данные об образовании, специальности и компетентности эксперта.

Назначение и производство судебной экспертизы в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством России возможно до возбуждения уголовного дела, что призвано реализовать принцип процессуальной экономии, а также разумность срока уголовного судопроизводства. В этом случае исчезает проблема дублирования исследований, проводимых до и после возбуждения уголовного дела; следователь (дознаватель), в свою очередь, не обременен необходимостью двойного ожидания результатов исследования, что способствует оптимизации предварительного расследования.

Автороведческая судебная экспертиза

Автороведческая экспертиза назначается в случаях, когда необходимы специальные филологические знания в области исследования речи (текста) для установления факта авторства. Предметом автороведческой экспертизы является установление фактических данных, подтверждающих или опровергающих соответствие характеристик исследуемых текстов индивидуальным письменно-речевым навыкам конкретного автора.

Вопросы, которые могут быть решены с помощью судебной автороведческой экспертизы, охватывают широкий круг обстоятельств: характеристику письменно-речевых навыков автора, функционально-стилистическую, формальную и содержательную сторону исследуемого текста, факторы, влияющие на намеренное и ненамеренное искажение письменно-речевых навыков автора, текстуальное сходство произведений как продуктов речевой деятельности и т. д.

Объектами автороведческой экспертизы являются:

- рукописные и машинописные тексты;
- документы, выполненные полиграфическим способом;
- письма электронной почты, смс-сообщения, информация в чатах;
- контент сайта в сети Интернет и т. д.

Автороведческая экспертиза базируется на положениях, согласно которым каждый индивидуум обладает собственным неповторимым речевым поведением. В связи с этим экспертные методы исследования текста ориентированы на обнаружение этих особенностей, их описание и сравнение. Подобный анализ происходит на следующих уровнях:

- пунктуационном – выявляются наиболее часто встречающиеся ошибки и типичный характер расстановки знаков препинания;
- орфографическом – анализируются и выявляются типичные ошибки написания слов;
- синтаксическом – исследуются особенности построения предложения, выбора конструкций речи, времен, залогов, оборотов и прочего;
- лексико-фразеологическом – анализируются словарный запас и частота использования редких слов, терминов, архаизмов, фразеологизмов и других фольклорных элементов;
- стилистическом – изучаются и определяются структура, текстовый жанр, фигуры речи и другие особые авторские приемы.

Успех установления авторства по письменному тексту существенно зависит от объема спорного материала, качества и объема сравнительных образцов. Эмпирически установлено, что для решения задач автороведческой экспертизы необходимо иметь текст, минимальный объем которого составляет 100–150 слов, но он может варьироваться в некоторых пределах в зависимости от принадлежности к конкретному функциональному стилю. Текст должен обладать признаками связности, внутренней осмысленности, возможности

его восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации, поэтому в качестве сравнительных образцов не рассматриваются отдельные, разрозненные предложения или абзацы, фрагменты текста.

Образцы письменной речи могут быть свободными, условно свободными и экспериментальными. При этом сравнительные образцы в большей своей части должны соответствовать стилю исследуемого текста (разговорно-бытовой, официально-деловой, публицистический, научный, художественный и т. д.).

Для назначенного экспертного исследования наиболее характерными являются следующие вопросы:

1. Является ли гражданин К. автором письменного (машинописного, рукописного, электронного) или устного текста (на фонограмме), содержащегося на представленном носителе?

2. Является ли гражданин К. автором нескольких текстов, соответственно, содержащихся на представленных носителях?

3. Каковы пол, возраст, образование, родной язык, профессия, род занятий, уровень речевой культуры и языковой компетентности автора текста?

4. Имеются ли в тексте признаки составления письменного текста в необычных условиях, признаки маскировки, намеренного искажения речевых навыков, выполнения текста под диктовку, признаки имитации чужого авторского стиля?

5. В каком состоянии находился автор исследуемого текста во время его составления: в обычном или необычном психофизиологическом состоянии (измененном состоянии сознания вследствие алкогольного или наркотического опьянения, стресса, физической усталости, болезненном состоянии и т. п.)?

6. Имеются ли текстовые совпадения в сравниваемых текстах автора К. и автора Н.?

7. Являются ли выражение, фраза, название произведения, часть произведения или произведение в целом оригинальным, самобытным, индивидуально авторским или общеупотребительным?

Лингвистическая судебная экспертиза

При производстве данной экспертизы определяющей является смысловая функция высказываний: чем подтверждаются взгляды и идеи, как используются, каков их смысл и какими средствами они

пропагандируются¹. При этом сложность проведения экспертизы заключается в том, что необходимо установить средства, определяющие значение и сущность терминов, уяснить содержание и объем каждого понятия, например таких, как ненависть, вражда, пропаганда, призывы и т. д.

Объекты лингвистических экспертиз – это единицы языка и речи, представляющие интерес для правоохранительных органов, тексты, представленные на любом материальном носителе.

Задачами лингвистической экспертизы являются:

– толкование и разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений;

– интерпретирование основных и дополнительных (коннотативных) значений языковой единицы или единицы речи (устной или письменной);

– толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в настоящее время;

– проведение исследований словесных обозначений, девизов, слоганов, рисунков (эмблем), их тождественности или сходности до степени смешения с другими обозначениями (экстремистского происхождения);

– проведение исследований текста (фрагмента) в целях выявления его смысловой направленности, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов.

Следует отметить, что судебная лингвистическая экспертиза на современном уровне развития тесно примыкает к другим родам судебных речеведческих экспертиз. Она может производиться в комплексе с компьютерно-технической экспертизой (например, если исследованию подлежат контент сайта в сети Интернет, доменные имена, компьютерный сленг, содержимое электронной почты), фоноскопической экспертизой (когда объектом исследования является

¹ См.: Никишин В. Д. Текст религиозного характера экстремистско-террористической направленности как объект герменевтического исследования и источник криминалистически значимой информации в судебной лингвистической экспертизе // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 118–127.

фонограмма устной речи), автороведческой экспертизой (если возникает вопрос об авторстве анонимного или псевдонимного текста, авторской оригинальности и пр.).

Лингвистические экспертизы и исследования проводятся в соответствии с типовой методикой судебной лингвистической экспертизы, разработанной в Экспертно-криминалистическом центре МВД России. Методикой определено, что объектом лингвистической экспертизы является письменный или устный текст, зафиксированный на материальном носителе информации и выраженный средствами русского языка; не проводится лингвистическое исследование текстов, написанных или произнесенных не на русском языке, вследствие отсутствия специалистов в области иных языков и соответствующей методической базы.

Устные тексты, содержащиеся на фонограммах и видеофонограммах, зафиксированных на аналоговых или цифровых носителях, должны быть представлены с точным указанием текстовых границ объектов исследования и протоколом осмотра предметов (документов), в котором дословно излагается та часть фонограммы, которая должна быть исследована. В объемных письменных текстах инициатору задания целесообразно указывать конкретные фрагменты (страницы, абзацы и т. п.). Следует учитывать, что если признаки экстремизма выявляются в части печатного издания, то данные признаки должны распространяться на весь текст издания в целом, так как оно представляет собой неделимый объект (книгу, брошюру, газету и т. п.).

Кроме того, текст, подлежащий исследованию, не может быть заменен другим текстом (текстами), опосредованно представляющим ситуацию или содержание текста. Так, не принимаются в качестве объектов исследования материалы уголовного дела, показания свидетелей, в которых пересказывается устный или письменный текст, выступающий предметом разбирательства. Например, если необходимо провести лингвистическое исследование по публичному выступлению, то протоколы допросов свидетелей и потерпевших не могут заменить непосредственный текст речевого преступления по причине того, что по данным текстам невозможно установить значимые лингвистические характеристики высказываний. На исследование в данном случае следует представлять фонограмму или видеофонограмму, непосредственно фиксирующую выступление.

Если предметом проверки являются надписи на объектах недвижимости, то должны быть представлены фотографии, на которых зафиксирован собственно объект лингвистического исследования, а не словесное описание из протокола осмотра места происшествия.

На основании изложенного приведем перечень типовых вопросов, разрешаемых экспертами-лингвистами:

1. Имеются ли в представленных текстах высказывания, в которых негативно оценивается человек или группа лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии?

2. Имеются ли в тексте выраженные языковыми средствами негативные сведения о действиях представителей отдельных рас (наций, народностей, религий, идеологий, политических течений и т. п.)?

3. Содержатся ли в представленных текстах высказывания, в которых идет речь о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими людьми по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии?

4. Имеются ли в представленных текстах высказывания, содержащие положительную оценку враждебных действий одной группы лиц, объединенных по отношению к другой группе лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии?

5. Имеются ли в представленных текстах высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии?

6. Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?

7. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности?

8. Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?

9. Имеются ли высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической группы?

10. Имеются ли высказывания, содержащие требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан, каких-либо этнических, конфессиональных или социальных групп?

11. Имеются ли в тексте, представленном на исследование, признаки маскировки его содержательных элементов? Если да, то можно ли определить значения скрытых элементов текста либо их характеристики?

12. Имеются ли в представленном тексте признаки вербальной агрессии в форме угрозы? Имеются ли в представленном тексте признаки побуждения к каким-либо насильственным физическим действиям?

13. Имеются ли в представленном тексте высказывания, в которых получили речевое выражение какие-либо факты действительности или положение дел, имеющие отношение к гражданину А. и выражающие негативную оценку его деятельности? Если да, то в какой форме (утверждения, предположения) они представлены? Имеются ли ссылки на какой-либо источник информации?

При вынесении постановления о назначении лингвистической экспертизы (исследования) в целях исключения некорректной постановки вопросов, анализа достаточности предоставляемых для исследования объектов, а также согласованности в сроках производства экспертизы (исследования) необходима предварительная консультация с экспертами.

Далее нужно обратить внимание на такую ошибку в правоприменительной практике, как постановка вопросов, выходящих за пределы экспертной компетенции. К ним относятся, например, следующие: «Является ли данное высказывание оскорблением чувств верующих?» или «Свидетельствует ли содержание текста о наличии у его автора экстремистских взглядов?» Данные вопросы носят сугубо правовой характер и относятся исключительно к компетенции следователя (дознателя).

Кроме того, следует учитывать, что не могут выступать объектами лингвистической экспертизы Библия, Коран, Танах и Ганджур, а также отдельные цитаты из них (в соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального

закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»); труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской Италии, которые нецелесообразно исследовать ввиду их фактического признания экстремистскими; материалы, которые уже были внесены в Федеральный список экстремистских материалов.

Религиоведческая судебная экспертиза

Объектами исследования при проведении данной экспертизы по уголовным делам о хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, как правило, являются:

1) религиозная литература и иные информационные материалы (печатные, видео- и аудиоматериалы, содержащие информацию религиозно-вероисповедного, религиозно-культурного характера, в том числе используемые участниками экстремистских и террористических организаций);

2) изображения, содержащие информацию религиозного характера (предметы культа, исторические лидеры и руководители религиозных организаций и конфессий), а также символику организаций, признанных экстремистскими по решению судов Российской Федерации;

3) богослужения, другие религиозные обряды и церемонии; предметы религиозного назначения;

4) материалы уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, допросов и т. д.), содержащие сведения осмотра (восприятия) культовых зданий и сооружений, ритуальных мест, иных объектов, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, помещений, предметов.

Кроме того, могут быть представлены на исследование иные объекты, в том числе:

– учредительные документы религиозных объединений;

– документы религиозного содержания (документы, определяющие структуру, основы вероучения религиозных объединений, религиозную практику, а также документы, характеризующие формы и методы религиозной деятельности);

- духовные (религиозные) образовательные программы;
- сведения о содержании богослужений и других религиозных обрядов и церемоний, а также предметы материального мира, в которых различными приемами, средствами и способами реализован замысел религиозного объединения, и пр.

Проведение религиозоведческой экспертизы ставит перед собой следующие задачи:

- установить религиозный характер организации исходя из учредительных документов, получить информацию относительно основ ее вероучения;
- проверить достоверность сведений, представляемых организацией (лицом) и касающихся основ вероучения;
- проверить, соответствуют ли заявленные формы и методы фактической работе культовой организации;
- удостоверить факт принадлежности отдельных материалов, предметов к конкретной религии (вероисповеданию).

Данная экспертиза может быть назначена в экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации, более детально эту процедуру регламентирует приказ Минюста России от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиозоведческой экспертизе». В соответствии с названным документом экспертиза проводится в течение трех месяцев с даты поступления запроса.

Обязательным является назначение религиозоведческой экспертизы в ситуациях признания экстремистским материалом религиозного текста. Религиоведческая экспертиза назначается и в ситуациях, когда в делах о преступлениях экстремистской направленности имеется иная религиозная составляющая (возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц, объединенных по религиозному признаку, призывы к развязыванию агрессивной войны (военизированному джихаду), оскорбление чувств верующих, убийство или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по мотивам религиозной ненависти и вражды и пр.).

В одном из городов в мечеть подбросили отрубленную голову свиньи. Во-первых, по Корану свинья считается нечистым животным, и мясо этого животного запрещено употреблять в пищу согласно этическому кодексу мусульман. Во-вторых, размещение части туши мертвого животного, тем более испачканного в крови, ка-

*тегорически запрещено на территории мечети – молитвенного дома для мусульман, поэтому данный акт является попыткой возбуждения ненависти и вражды, а также оскорблением чувств верующих*¹.

В приведенной выше ситуации при производстве экспертизы задача религиоведа – с помощью аргументов, полученных из соответствующих источников религиозного содержания, описать конфессиональную принадлежность, а также показать, что для коммуникативной этики, религиозной этики подобные действия или предметы являются недопустимыми.

Эксперты-религоведы осуществляют экспертную деятельность, опираясь на знания в области религиозной традиции, религиозной идеологии, религиозного культа, религиозной литературы и источников, которые дают возможность применить эти знания при квалификации тех или иных составляющих в процессе определения экстремистского текста, символики и т. д. В то же время на сегодняшний день практически не существует каких-либо утвержденных общезначимых методических материалов по религиоведческой экспертизе, что представляет определенные сложности в оценке такого полученного заключения со стороны следователя (дознавателя), суда.

Религиоведческая экспертиза достаточно редко назначается как самостоятельный вид исследования; в наибольшей степени практикуются комплексные экспертизы (совместно с лингвистической, политологической и пр.).

Наиболее характерные вопросы, которые можно задать эксперту в рамках его компетенции, следующие:

1. Содержатся ли в представленных на исследование материалах положения религиозного характера, если да, то относятся ли эти положения к конкретной религии (например, исламу, христианству, иудаизму, иной религии)?

2. К какому толку (направлению) (конкретной религии) относится содержание данных материалов? Имеются ли в представленных материалах сведения, содержащие навязчивую, агрессивную пропаганду конкретной религии, сочетаемую с нетерпимостью к другим религиям?

¹ См.: Приговор судьи Вятскополянского судебного района Кировской области от 31 мая 2016 г. по делу № 1–45/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.03.2020).

3. К какой религии (конфессии, религиозному течению) относится представленный на исследование материал (объект, предмет)? По каким признакам определяется религиозная принадлежность объекта (предмета)?

4. Имеется ли в представленных на исследование материалах обоснование необходимости осуществления враждебных действий в отношении групп лиц, объединенных по национальному, расовому, религиозному или иному признаку?

5. Направлено ли содержание представленных материалов на возбуждение ненависти либо вражды, унижение человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии?

6. Направлено ли содержание представленных религиозных материалов на побуждение личности к насилию и физическому уничтожению людей?

7. Содержит ли представленное изображение религиозные символы, религиозные атрибуты либо символы и атрибуты, сходные с религиозными до степени смешения? Каково значение символики, используемой на представленном изображении?

8. Содержится ли в представленной на исследование аудиозаписи информация о враждебных действиях в отношении лиц, государств, не поддерживающих деятельность организации «Исламское Государство»¹?

9. Имеются ли в ... (название представленных материалов) положительная оценка деятельности или участия в организации, признанной экстремистской или террористической, а также обоснование правомерности их действий на основе религиозных норм?

10. Содержит ли исследуемый текст (информационный материал) идеологические положения, вероисповедные и иные признаки определенной организации, признанной экстремистской / террористической (например, «Хизбут Тахрир» / «Таблиги Джамаат» и т. п.)?

11. Имеется ли в тексте пропаганда, или склонение к совершению насильственных действий по религиозным убеждениям, или призывы к совершению джихада, убийству группы лиц (именуемых как «кафиры / тагутчики / джахили» и др.) по религиозным убеждениям?

¹ Запрещенная в России организация.

12. Содержатся ли в представленных на исследование материалах сведения, использующие религиозные нормы (например, положения ислама) для оправдания экстремизма, терроризма, насильственной и иной противоправной деятельности?

13. Содержатся ли в представленных материалах идеи совершения самоубийства, самопожертвования по религиозным убеждениям, склонение к самоубийству по религиозным мотивам?

Религиоведческой экспертизе также могут подвергаться тексты, которые распространяют последователи культа. В таком случае экспертиза может дать ответ на вопросы:

1. Какова идеология текста определенной группы или секты?

2. Религиозный ли характер носит текст, представленный на экспертизу?

3. Какими являются истинные вероучения религиозной группы, которая исследуется?

4. Существуют ли негативные элементы в культе религиозной организации?

5. Оказывает ли группа давление на своих последователей, преследуя цели завладения материальными благами или имуществом?

Политологическая судебная экспертиза

Объект исследования политологической экспертизы – любой письменный или устный текст, зафиксированный на бумаге, в электронном виде или в виде аудио-, видеозаписи, например:

– публикации;

– программные и иные документы общественно-политических организаций;

– выступления и высказывания отдельных личностей;

– плакаты, мемы, карикатуры и пр.

Так, по уголовному делу о хулиганстве и возбуждении национальной ненависти с применением насилия, совершенных в г. Железноводске Ставропольского края, была назначена политологическая судебная экспертиза, согласно выводам которой представленный на экспертизу текст брошюры «Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии» содержит идею расового превосходства «нордической» расы над всеми остальными. Прямых призывов к уничтожению представителей иных национальностей или рас в брошюре не выявлено. Описывается идея о необходимости завоевать территорию для проживания немецкого

народа. На основании изложенного текст брошюры «Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии» адресован времени Великой Отечественной войны, в связи с чем сделать вывод о том, может ли прочтение брошюры сформировать мотивы преступления на почве расовой или национальной ненависти или вражды, не представляется возможным¹.

Наиболее типичными вопросами, которые могут быть разрешены экспертами-политологами, являются следующие:

1. Каковы основные признаки доктрины фашизма (национализма, идеологии скинхедов, антисемитизма и т. д.)? Совпадают ли с этими признаками полностью или частично положения текста (устава, программы, листовки и пр.)?

2. Носит ли материал агитационный (пропагандистский) характер?

3. Направлен ли текст на изменение политических прав и свобод граждан?

4. Могут ли представленные материалы оказывать влияние на формирование или изменение массового сознания и служить мировоззренческой основой для ультрарадикальных социальных, религиозных или националистических устремлений?

5. Каково значение (смысловое содержание) изображения (плаката, карикатуры, символов и т. п.)?

6. Содержат ли представленные материалы нацистскую символику и атрибутику либо символику и атрибутику, сходную с нацистской до степени смешения? При каких условиях данная символика может быть воспринята как нацистская?

7. Свидетельствуют ли представленные материалы о принадлежности их авторов (распространителей) к определенным политическим, национальным, культурным или иным социальным объединениям?

Психологическая судебная экспертиза

Психологическая экспертиза – род судебных экспертиз, направленных на установление обстоятельств (фактов) путем исследования психологических особенностей личности, характера и закономерностей психической деятельности лица, особенностей психологического воздействия коммуникативных средств на реципиента.

¹ См.: Уголовное дело № 1-139/2017 // Архив Железноводского городского суда Ставропольского края.

Судебно-психологическая экспертиза направлена, как правило, на исследование непатологических явлений психики здорового человека (в остальных случаях назначается психиатрическая экспертиза).

Экспертному исследованию и анализу подвергаются сами участники уголовного процесса (в отношении которых назначена данная экспертиза), показания родственников и знакомых, неформальные характеристики, трудовые книжки, послужные списки, продукты психической деятельности (авторские произведения, письма, записки в дневниках и т. д.), справки, медицинская документация, показания участников процесса, письменные доказательства, вещественные доказательства, документы, аудио-, видеозаписи, заключения судебных экспертиз других родов (медицинской, психиатрической) и т. д.

Следует отметить, что религиозным экстремистам присущи предельная нетерпимость к инакомыслию и фанатизм в отстаивании своих убеждений, а также твердая вера в обладание абсолютной, единственной и окончательной истиной, вера в свое мессианское предназначение. Они представляют собой «закрытый», по психологической терминологии, тип людей, исключающих всяческую критическую мысль, всякую свободу выбора; они отрицают любую альтернативу присущим им идеям и убеждениям.

Основными задачами психологической экспертизы являются:

- установление психологического состояния человека;
- выявление индивидуально-психологических особенностей человека при определенных условиях и обстоятельствах, в определенное время либо конкретный ограниченный временной промежуток;
- определение способности человека понимать значение совершаемых действий и руководить ими;
- определение межличностных внутригрупповых отношений;
- установление факта психотравмирующей ситуации и ее отрицательного воздействия на организм человека и пр.

В ходе расследования уголовного дела было установлено, что К., находясь по месту своего жительства и пользуясь псевдонимом, зарегистрировался на сайте <http://vk.com>, где создал общедоступную для любого пользователя сети Интернет личную страницу, на которой разместил видеозапись и фотографии, содержание которых согласно заключению комплексной психолого-лингвистической

*экспертизы включает информацию с признаками возбуждения вражды, ненависти к нерусским как национальной (этнической) группе лиц, мусульманам как религиозной группе лиц*¹.

Перечень основных вопросов, который может быть задан в рамках данной экспертизы, приведен ниже:

1. Каковы индивидуальные психологические особенности обвиняемого (подозреваемого)?

2. Способен ли обвиняемый (подозреваемый) оказывать психологическое воздействие на окружающих, в том числе убеждающего характера?

3. Присущи ли данному лицу следующие характерологические особенности: повышенная внушаемость, ведомость, зависимость от наиболее сильной личности?

4. Имеется ли у подэкспертного склонность к патологическому фантазированию?

5. Не находилось ли данное лицо в момент совершения инкриминируемого ему деяния в эмоциональном состоянии (стресс, фрустрация, растерянность), которое могло существенно повлиять на его сознание и психическую деятельность?

Рассмотренные в данном параграфе следственные действия имеют большой доказательственный потенциал по делам о хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом следует помнить, что только грамотное индивидуальное планирование по уголовному делу, качественное взаимодействие между службами (подразделениями) позволит привлечь виновных к уголовной ответственности и установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории дел.

¹ См.: Приговор Зюзинского районного суда г. Москвы от 20 августа 2015 г. // Архив Зюзинского районного суда г. Москвы за 2015 г.

Библиографический список*

Нормативные правовые акты

1. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с посл. изм.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2011 г. № 11. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с посл. изм.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел : приказ МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495дсп.

* Библиографический список оформлен на основании представленных автором библиографических сведений.

8. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. : утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : утв. федер. законом от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ (с посл. изм.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Уголовный кодекс Российской Федерации : утв. федер. законом от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебная практика

11. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2013 г. № 56-АПУ13-25. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 г. № 51-АПУ19-5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 58-О12-16. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 8-О11-10. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 58-О12-16. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление Бийского городского суда Алтайского края от 8 сентября 2019 г. по делу № 1-668/2019. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/2n1y0uDbimYv> (дата обращения: 10.04.2020).

17. Постановление Макарьевского районного суда Костромской области от 23 августа 2019 г. по делу № 5-34/2019. – URL : <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 05.04.2020).

18. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу № 030370/14 от 29 апреля 2014 г. // Свободный Калининград : сайт. – URL : <http://www.svobodnykaliningrad.com/main/2344-sledaki-ofonareli.html> (дата обращения: 23.06.2020).

19. Приговор Зюзинского районного суда г. Москвы от 20 августа 2015 г. // Архив Зюзинского районного суда г. Москвы за 2015 г.

20. Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска от 11 января 2017 г. № 1-52/2017. – URL : <http://sud-praktika.ru/precedent> (дата обращения: 05.10.2019).

21. Приговор мирового судьи судебного участка № 10 Вятскополянского судебного района Кировской области от 31 мая 2016 г. по делу № 1-46/2016. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.04.2020).

22. Приговор Можайского городского суда Московской области от 16 января 2019 г. по делу № 1-224/18. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 05.06.2020).

23. Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 июля 2017 г. № 1-723/2017. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

24. Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 28 июля 2015 г. по делу № 1-469/2015. – URL : <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 20.06.2020).

25. Приговор Первомайского районного суда г. Кирова от 20 февраля 2019 г. по делу № 1-26/2019. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/cwRJRINOm5Q> (дата обращения: 24.05.2020).

26. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 1 июля 2016 г. по делу № 1-263/2016. – URL : <http://sud-praktika.ru|precedent> (дата обращения: 04.06.2020).

27. Приговор Савеловского районного суда по делу № 01-0041/2016. – URL : <http://sud-praktika.ru> (дата обращения: 07.04.2020).

28. Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 11 сентября 2018 г. по делу № 1-426/18. – URL : <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

29. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/12. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4> (дата обращения: 19.06.2020).

30. Приговор Центрального районного суда г. Воронежа от 5 июля 2017 г. по делу № 1-161/2017. – URL : <http://sud-praktika.ru/precedent/367710.html> (дата обращения: 21.06.2020).

31. Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга от 16 марта 2016 г. по делу № 1- 34/2016 1-432/2015. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2020).

32. Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 15 июня 2015 г. по делу № 1-157/2015. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/9G064mCDVbL5> (дата обращения: 14.06.2020).

33. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 16 августа 2019 г. по делу № 2-3516/2019. – URL : <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 01.04.2020).

34. Уголовное дело № 1-139/2017 // Архив Железноводского городского суда Ставропольского края 2017 г.

Научная и учебная литература

35. Абдуразаков, А. А. Анализ хулиганства зарубежных стран и Российской Федерации / А. А. Абдуразаков, Ю. И. Дутаев // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Агаджанян, М. А. Проблемы квалификации хулиганства / М. А. Агаджанян, А. А. К. Манна // Современная наука. – 2014. – № 4. – С. 5–7.

37. Аминев, Ф. Г. По вопросу о тактике назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом / Ф. Г. Аминев // Юрист-Правовец. – 2017. – № 4 (83). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Батюкова, Е. В. Некоторые проблемы определения содержания хулиганского и экстремистского мотива / Е. В. Батюкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 106–110.

39. Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург, 2000. – 1535 с.

40. Борисов, С. В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности / С. В. Борисов // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 4–9.

41. Егорова, Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления / Н. Егорова // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 41–44.

42. Еркубаева, А. Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения / А. Ю. Еркубаева // Российский следователь. – 2015. – № 7. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Журкина, О. В. Проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений / О. В. Журкина // Российский судья. – 2018. – № 10. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Иванова, Т. Е. Соотношение публичных действий, оскорбляющих религиозные чувства верующих, с преступлениями экстремистской направленности / Т. Е. Иванова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Капинус, О. С. Убийства: мотивы и цели : монография / О. С. Капинус. – Москва : ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – 312 с.

46. Кемова, Н. К. Разграничение уголовно наказуемого хулиганства и экстремизма / Н. К. Кемова // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 1. – С. 145–149.

47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. В. В. Меркурьев. – Москва : Проспект, 2018. – 1376 с.

48. Курс уголовного права. В 5 т. Т. 4 : Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – Москва : Зерцало, 2002. – 662 с.

49. Магомедов, А. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства / А. Магомедов, М. Макаренко // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 34–36.

50. Меркурьев, В. В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Законность. – 2019. – № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти : учебное пособие / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2002. – 92 с.

52. Методика расследования преступлений экстремистской направленности : учебное пособие / Д. Г. Скориков. – Волгоград : ВА МВД России, 2015. – 108 с.

53. Минекаева, А. Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологиче-

ский аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Минекаева. – Казань, 2005. – 24 с.

54. Никишин, В. Д. Текст религиозного характера экстремистско-террористической направленности как объект герменевтического исследования и источник криминалистически значимой информации в судебной лингвистической экспертизе / В. Д. Никишин // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1989. – 915 с.

56. Оксфордский толковый словарь по психологии // Словари и энциклопедии на Академике. – URL : <http://dic.academic.rudic.nс> (дата обращения: 21.12.2019).

57. Оленников, С. М. Квалификация убийства из хулиганских побуждений / С. М. Оленников, П. В. Путилина // Петербургский юрист. – 2017. – № 4 (17). – С. 118–123.

58. Осмотр места происшествия: особенности проведения, фиксации, описания следов, орудий и предметов, назначения судебных экспертиз : учебно-практическое пособие / С. Л. Никонович, В. А. Бекетов, А. Я. Авдалян. – Тамбов : Изд-во Р. В. Першина, 2016. – 186 с.

59. Пивоваров, А. С. Дискуссионные подходы к определению понятия «Общественный порядок» / А. С. Пивоваров // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Попова, О. А. Электронные документы как источники криминалистически значимой информации / О. А. Попова // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения) : сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. – М. : Академия управления МВД России, 2018. – С. 290–294.

61. Расследование хулиганства по экстремистским мотивам, совершенного несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : методические рекомендации / А. М. Багмет, В. В. Бычков. – Москва : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – 55 с.

62. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – Москва : Проспект, 2011. – 464 с.

63. Руева, Е. О. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности / Е. О. Руева, А. С. Вразнов // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С. 36–40.

64. Тетюев, С. В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних : монография / С. В. Тетюев. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 336 с.

65. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д. Ушакова ; гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков ; сост. В. В. Виноградов [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Терра, 2007. – Т. 1 : А – Кюрины. – 1562 с.

66. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д. Ушакова ; гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков ; сост. В. В. Виноградов [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Терра, 2007. – Т. 2 : Л – Ояловеть. – 1040 с.

67. Турышев, А. А. Экстремистский мотив преступления / А. А. Турышев, Р. Р. Абдулганеев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (35). – С. 103–109.

68. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. – Москва : Институт международного права и экономики : Триада Лтд, 1997. – 320 с.

69. Хлебушкин, А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ : монография / А. Г. Хлебушкин ; отв. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2007.

70. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика : учебное пособие / А. Ю. Сичкаренко. – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2019. – 56 с.

Учебное издание

Шматов Виталий Михайлович, **Козаренко** Юлия Игоревна,
Ханова Ирина Витальевна, **Шувалов** Дмитрий Николаевич,
Зайцева Елена Владимировна, **Попова** Ольга Александровна,
Скогорева Татьяна Федоровна, **Черменёва** Светлана Сергеевна,
Горелов Максим Григорьевич

РАССЛЕДОВАНИЕ ХУЛИГАНСТВА, СОВЕРШЕННОГО
ПО ЭКСТРЕМИСТСКИМ МОТИВАМ

Учебное пособие

Редактор *Е. Ю. Провоторова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволопова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

При разработке дизайна обложки использовались материалы сайта yandex.ru.

Волгоградская академия МВД России.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 27.05.2021. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 7,0. Усл. печ. л. 6,51.
Тираж 50 экз. Заказ 20.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.